

Александр Бурлаков

18+



Амазонки нашего времени
Часть Третья

Продолжение эпопеи

Александр Бурлаков

**Амазонки нашего
времени. Часть Третья**

«Автор»

2017

Бурлаков А.

Амазонки нашего времени. Часть Третья / А. Бурлаков —
«Автор», 2017

В лихие Девяностые часть любовниц миллиардера из Ростова-на-Дону сочинила сказку про новых амазонок, чтобы оправдать возникновение средневекового гарема. Но Россия потому и Великая, что здесь постоянно находятся те, кто способен любую сказку превратить в реальность!

Содержание

Часть 3. Кольца минувших времён.	5
Глава 1. Парк Островского	6
Воробьиное счастье	6
Штурмовики никогда не подводили!	9
Глава 2 Шоколадная «Победа» и чёрный «Феррари»	15
Глава 3 Шедевры красноречия	23
Глава 4 Крайняя точка падения	29
Глава 5. С чего начинаются Стервочки?	36
Николай	36
Игорь	37
Стервочки не полнеют	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Бурлаков

Амазонки нашего времени. Часть Третья

Часть 3. Кольца минувших времён. Пролог. Парк Революции

Весь день в парке Революции было оживлённо. После вчерашнего дождика природа позвела и стала ещё привлекательней. Правда, стало прохладнее, но лишь на столько, чтобы позволить модницам накинуть что-нибудь кокетливое на плечи. Тем не менее, и талия, и ножки – и не думали прятаться от страждущих мужских взглядов. Молодежь снова разгуливала вокруг горьковского трактора, посматривала на афиши, но, как правило, шла дальше.

Однако на площадке за оригинальным ростовским театром произошли важные, можно сказать исторические, перемены. Вокруг летней сцены вырос высокий зелёный забор, мгновенно превратившийся в галерею плакатного и неформального искусства, кроме того появилась роскошная гора песка. За забором начались ремонтные работы. Тогда как с другой его стороны для малышей наступил настоящий праздник: было где покопаться.

Три мамы и соседки опять сидели на скамеечке в окружении стаи упитанных голубей, которым они периодически бросали по горсти семечек. А Ольга Кулимова уже полчаса пересказывала всё, что напечатали в её любимых пёстрых газетах по поводу ночных событий близ Северной Стены.

– Ну что я вам говорила! Вы мне не верили – и вот: мужчина в шляпе на мостике с Анной. Моей знакомой, кстати! Наивная девочка, как Даша...

– Я тут причём?! – обиделась Дарья.

– Как же?! Тоже любишь спорить, когда не знаешь и не представляешь себе всей сложности.

Назревал новый спор, но в этот момент на площадке возникла ватага хулиганов. Один из них кинул петарду, и она взорвалась рядом с играющим малышом. Тот вскрикнул от испуга и захныкал.

– Ты что делаешь урод! Дебил какой-то...

Мамаши разом вскочили и набросились на обидчика. Но он лишь ухмылялся и огрызнулся в ответ. Многочисленные прохожие на аллее тоже стали возмущаться.

– Куда смотрит полиция, за что им деньги платят... кругом одно безобразие творится, житья нет!!!

Один спортивный на вид мужчина хотел было скрутить хулигана, но тот вырвался, многоэтажно выругался, и вся его банда беспризорников кинулась наутёк, и затерялась на задворках парка. Расстроенные мамы снова прервали свою прогулку раньше времени.

Глава 1. Парк Островского

Воробьиное счастье

После общения с Беленькой Викой ей нужна была передышка. Екатерина пересекла площадь с комбайном и поехала вдоль трамвайных путей по Первой Конной. Справа замелькала сочная зелень «Парка Островского». На следующем перекрёстке она задержалась на светофоре, потом резко свернула вправо – в парк. Она загнала свой «Бумер» на еле заметную гравийку на окраине под разросшимися деревьями. В том месте, где почти два года назад потчевала своими эклерами Кирюшу и его стеснительного друга, горделиво называвшего себя писателем, хотя все его книжонки, брошюры издавались за его счёт, ... как же всё тогда казалось просто!! Её будущее рисовалось смелыми красками! А теперь...

После такого испытания для психики нужно было отдышаться. Ей даже не приходилось делать каких-либо усилий, дабы представить себе облик своей новой подруги. Куда бы она ни повернула голову, или перевела свой взгляд – девушка всюду: на фоне ли желтовато-зелёных крон, либо коричневатых-серых стволов видела придирчивые, чересчур живые глаза и бледненькие пряди – безжалостно попалённые белилами из ширпотребовского ларька в подземном переходе. Несколько минут Катюша неподвижно сидела в машине. Потом её стал раздражать смех: приступ нервного неконтролируемого смеха. Девушка вышла из машины, опёрлась о ствол ближайшего дерева и залилась, пока организм сам собой не разрядился. «Хороша бизнес Леди, чуть не стала лёгкой игрушкой в руках прожжённой насквозь уличной бандорши. Нашла с ней что-то общее и даже без раздумий отдала ей ключи – пока ещё только от дачи. Подарила ей машину, роскошные шмотки, сводила к самому дорогому косметологу – и ради чего?! Ради обещания не плевать тебе в спину?! Попробовала б она плюнуть тебе хоть куда, когда б ты сидела в своём навороченном офисе на восьмом этаже!! Ради возвращения в непонятную сказку?! Но эта история больше похожа на неуместную в космический век шутку для великовозрастных детей!! Ты хоть представляешь, во что ты ввязываешься?!» – Катюша всё ещё не могла дать на это чёткий ответ. После общения с Беленькой, надо было просто прийти в себя, и виртуальная Катя, – постоянно присутствующая в подсознании впечатлительной девушки, – почувствовала, что наступил самый важный момент, когда необходимо задать все большие вопросы: ... «Но зачем тебе всё это?!» – этот вопрос красным шрифтом повис в воздухе с шести утра. «И что ты будешь делать, если провалится твоя попытка оживить в себе «чёртиков»? Лидия, элементарно, могла просто посмеяться: пусть дурочка из Сибири, подёргается! А что ты тогда скажешь Беленькой Вике?! Она тебя тогда просто живьём съест: вспомнит обычаи из прошлой жизни», – Реальной Кате нечего было возразить своей виртуальной оппонентке. Всё, что происходило с ней сегодня, после её бегства из офиса, не укладывалось в рамках здравого смысла, – а всё, что она совершила, противоречило логике трезвомыслящего существа. Катюша прислонилась к прохладному стволу и прикрыла глаза. Виртуальная Катя подумала, что наступил перелом и начала сверлить мозг следующей партией своих аргументов.

– Помолчи, пожалуйста, – почти вслух попросила её реальная, – пять минут – прошу тебя, помолчи...

На ветку, прямо над её головой откуда-то сверху спрыгнул шустрый воробьишко:

– Чирик, чирик, – повертелся в разные стороны, посмотрел на неподвижно стоящую девушку, снова: – чирик, чирик, – и, не найдя ничего в ней интересного, переметнулся на соседнюю ветку.

– Господи! Какой же ты счастливый, дружок! – от всей души сказала ему Катя. – Удрала бы сейчас за тобой без оглядки из человеческого мира!! – Девушка с нежностью проводила

его взглядом, по ближайшим веткам. Потом не спеша пошла по тропинке, петляющей между лужайками некошеной травы.

«Но неужели все тринадцать моих названных сестёр, с которыми я так доверчиво поспешила породниться, исчезли бесследно? Человек не иголка, не счастливый воробышко – в кроне спрятаться не может, – возобновила непростой диалог с собой Катюша, – Да они, оказывается, не очень-то и прятались: Ленка ходила по вечеринкам... просто тебя они не звали! Это ты – впечатлительная дура, поддалась на уговоры Лидии. Вела строгую жизнь. Стервочки взвалили на тебя самую тяжёлую работу: казначей клана! А сами ни в чём себе не отказывали. Ты сама всё время противопоставляла им себя – ты забыла?! Вот и добилась – они тебя избегают! Они обыкновенные бабы, которым повезло ужиться вместе, благодаря Лидочкиным хитростям – и всё! Они с обычной женской хитрецей и практичностью сами обустроили внутрисемейный уклад. Не заморачиваясь ненужными комплексами, Стервочки живут как им удобно, и не прочь подмести всё, что плохо лежит, использовать слабости и доверчивость мужиков. А ты ругаешь Вику: она здесь будет – как рыба в воде: построит всех, кого надо, в одну шеренгу, и станет атаманшей среди них. Под её руководством Стервочки, действительно, могут превратиться в нечто грозное! Но она лизалась с охранниками Шестой Звезды, и теперь ты с ней на равных. Поздравляю – подружилась с уличной шлюшкой. Её заставили, она так защищалась!... Не очень-то её заставишь! Вика сама искала приключений в тот вечер, ... Она любит секс! А ты уже согласилась стать монахиней? Почти полтора года, ни с кем. А ведь Ленка с Вероникой тогда звали тебя повеселиться вечерком с мальчиками в баре, а ты строила из себя чайку с поломанными крыльями. Кому такое приятно? Чем ты теперь не довольна: Стервочки объявили тебе бойкот – они не хотят с тобой общаться. А на самом деле: имеешь ли ты право их судить? Сама-то ты легко соглашалась на всякие авантюры в родном Комсомольске: искала свободы самовыражения! Занималась айкидо, хотя это в те годы было под запретом, училась ездить на мотоцикле, играла на электрогитаре, когда мама уговаривала сесть за алгебру...» – устав от собственных сомнений, Катя, наконец, решила позвонить Игорю.

Она вернулась к машине и взяла мобильник. Разговор получился очень натянутым. Игорь был очень недоволен тем, что партнёрша занялась какой-то ерундой. Похоже, он уже и забыл, как утром поддержал её. Ему весь день приходится выкручиваться перед клиентами, давать глупые интервью, оправдываться за неё. В конце концов, он не выдержал и перед журналистом еженедельника «Южная Коммерческая Среда» высказался: назвал ажиотаж вокруг этих чёртовых безделушек чистым безумием. Осенним маразмом, эпидемией кладоискательства...

Однако просьбу Кати, разузнать про Карающего Ангела: Владислава Крутиновского, выслушал, как показалось Кате спокойно... но потом резко выругался и потребовал, чтобы Катя не впутывала его в это дело.

«Он прав! – воскликнула виртуальная Екатерина, – Завтра же вернись в офис! Ты же потеряешь надёжных коллег по бизнесу, проверенных клиентов и компаньонов!! Пусть Вика побалдеет пару дней на даче, потом...»

«Что потом: вызвать охранника или полицию?! Нет—на такое подлое предательство, сибирячки неспособны! Она мне поверила! Ей некуда бежать! Я её уже всё равно не брошу».

«Послушай бестолочь: тебе почти даром достался готовый бизнес, другим за такое счастье приходится биться годами! И ты сейчас решила всё потерять?! Даёшь огромные деньги какой-то проходимице?! Любимице сверхострых ощущений, и тёмных дворовых проходов!»

«Но Беленькая Вика перенесла жуткие потрясения, а мой бизнес мне достался при поддержке Стервочек! Вот и займись делом, зарабатывай деньги – ты же станешь их стратегическим резервом!»

«Но я не только хороший финансист! Я живая, впечатлительная – я не привыкла стоять в стороне, когда бьют своих! Они должны были это почувствовать: а они просто бросили меня, закрыли в душном офисе – радуйся! Даже Бык меня стал избегать! Видите ли,

теперь, когда вывез меня из Комсомольска за тысячи вёрст, он не имеет права втягивать меня в столь опасные игры. Я уже в них втянулась по полной: когда не стала слушать вразумления Татьяны Анатольевны! Теперь уже поздно пить боржоми... я получила то, что хотела – сказочную жизнь: богатство, тревожные кавказские ночи, Султана, любовный многоугольник, немислимым образом переросший в средневековый гарем, – овеянный легендами доисторической эпохи! А на закуску: ведьма, Амазонки, Священный Грааль в виде Лидочкиных чёртиков! Всё просто чудесно! Всё, про что в Голливуде лишь фильмы снимают, у нас происходит в живую!!» – подвела итог разговора виртуальная Катя.

«Надо быть честной хотя бы с собой: моя женская гордость – величина непостоянная! То, что предстоит жить в гареме, больше не воспринимается, как нечто неприемлемое. неудачные реформы дорвавшихся до власти головоотяпов в начале Девяностых отбросили страну в Средневековье, чего ж удивляться, если на Кавказе вспомнили и возродили в ограниченном количестве средневековые традиции решать семейные проблемы? Сегодня Держава постепенно возвращает должный статус – все обязаны ему соответствовать! тем не менее, кто заявил, что гарем – это абсолютное зло для общества?! В нашей форме есть кое-что положительное! Дальнейшие колебания, расшатают мою нервную систему: я вернулась! Вернулась. ... но ты не одна? Что же? Мне нужна команда, чтобы исправить ошибки, которые успела наделать Моя Семья! Именно Вика мне поможет – с её решимостью, сообразительностью и находчивостью! Сколько же нас Будет?! Все кого приняли – четырнадцать, плюс те, кто выдержит предстоящие испытания. Коллектив у нас складывается пёстрый, но – невзирая ни на что, неплохой! потом будем дискутировать с теми, кто эти годы устраивал яркие шоу из бракоразводных процессов: можно ли любовницам жить рядом с женой, если та их не выгоняет?!»

В этот момент на Катин смартфон прилетела эсэмэска:

– Родненькая, не бросай меня! Мне будет очень плохо одной без тебя...

Значит, Вика делает, всё как они договаривались: купила себе хороший смартфон, старый мобильник, из бандитского прошлого, остался в куче догорающего Викиного тряпья. «Девочка поверила тебе, старается понравиться только потому, что ты была однажды в восьмистенном зале – назад хода нет! Хватит грызть меня сомненьями»

Штурмовики никогда не подводили!

В этот момент реальная Катя поравнялась с парковой скамеечкой, где сидел старичок с боевыми наградами – ветеран Отечественной. Он как раз читал «Южную Коммерческую Среду». Обычно, сухое деловое издание, рассчитанное лишь на специально подготовленного читателя, стопками лежало на столиках у входа в крупные банки или офисные центры и на него никто не обращал внимания. Вдруг оно сделалось популярным среди обывателей, только потому, что в нём появилась всего одна статья связанная с сокровищами Амазонок и нашу-мевшими событиями на Северном.

– Что, интересуетесь?! – спросил старик, поймав взгляд незнакомой ему девушки.

– Да так... – Катя неопределённо пожалала плечами.

– Вы тоже не верите?

– Всё это непривычно...

– Вы эффектная дама! – сказал вдруг старик, не теряющий боевого духа.

– Спасибо!

– Но позвольте представиться вам, не вставая – мне уже за восемьдесят, хотя я ещё на многое способен!

– Катя, – Девушка невольно улыбнулась и присела рядом.

– Даниил Поликарпович Душинский! Сейчас я поэт – член Союза писателей, а в годы Войны я летал. Был авиатором: «первым делом, первым делом самолёты», – процитировал Даниил Поликарпович из песни, но завершил уже своими словами: – но и девушки были не потом! – заверил Поликарпович.

Катя опять улыбнулась: старик был очень забавен и приятен.

– Вы, конечно же, мне не верите, думаете, старый болтун! Вот значок «4-й Воздушной армии».

– Почему же – верю!

– А летал я, между прочим, на «Илах»! Грозная штука была, я вам скажу. Но вначале он выпускался как одноместный. Это был серьёзный просчёт: немцы были прекрасными пилотами. Они быстро обнаружили уязвимое место: незащищённый хвост. Много самолётов сбили, пока разработали двухместный: со стрелком сзади – спиной к пилоту. Как раз вначале 43-го нам поставили первую партию таких «Илов»: пять машин. Я в то время был механиком, чинил самолёты после боя. Но для новых штурмовиков срочно нужны были стрелки. И вот, командир авиаполка построил всех техников. Тогда многие проблемы решались одним способом: комсомольцы и коммунисты – шаг вперёд! Я был комсоргом...

– В первом же вылете мы устроили немцам сюрприз: они заходили нам в хвост, надеясь на лёгкую и безнаказанную добычу. Не тут-то было: мы встретили их с огоньком! Сбили троих! Но выявился и существенный недостаток этих самолётов: если его всё же подбивали – у стрелка практически не было шансов спастись. Он не успевал через кресло пилота... Да, может, я вам помогу.

– Вы извините... Даниил Поликарпович, мне надо...

– Постой – это прелюдия: самое интересное начнётся сейчас. – Ветеран придержал её за руку. – В Сорок третьем мы начали выбивать фрицев со всего Кавказа. Бои шли тяжёлые – смотрели, небось, фильмы?!

Катя кивнула:

– Правда я жила в Комсомольске! Я была романтиком, а теперь? ...

– Далекое... А романтизм, в ваши годы – дело наживное. Как движение утюга: туда – обратно, вперед-назад. Да, может, я вам помогу. Ну вот: направили нас как-то разбить горный перевал, чтобы отрезать колонны отступающих гитлеровских частей. И в том бою нас

сбили. Немцы защищали перевал всеми силами: «Мессеры» кружили, как стая ворон. Мы стали падать, и я понял, что мне не выбраться. Мой пилот тяжело ранен, еле за штурвал держится. А в горах просто нет шансов удачно приземлиться на подбитой машине. Но чудо всё-таки произошло: мы упали параллельно склону и на лесок. «Ил» наш посрезал молодые кроны и сам повис на куче сломанных веток невысоко от земли. Я кое-как выбрался и вытащил умирающего командира. Я успел оттащить его достаточно далеко и спрятаться за кустами, когда появился немецкий разезд. Они надеялись взять нас в плен. Но долго искать времени у них не было – наши уже пошли в наступление. По перевалу была тяжёлая артиллерия. В ущельях действовали партизаны и диверсионные группы, усиленные специально подготовленными альпийскими стрелками. Когда немцы уехали, я начал думать – что же мне делать с раненым. Я тоже был ранен, сломал ногу, было очень больно дышать, видимо, поломаны ещё и рёбра. Я осмотрелся. Вдруг за кустами вижу небольшой грот. Я перетащил туда командира и, пересилив боль, стал карабкаться вглубь, чтобы грот исследовать. Он оказался гораздо больше, чем казалось из-за кустов. У меня всегда в кармане лежал фонарик – ещё когда я был техником, мне часто приходилось чинить по ночам. После дневных вылетов редкие машины возвращались без каких-либо поломок: бои шли очень жаркие! Так у меня фонарик и прижился. И вот теперь он мне пригодился. Я пополз вглубь грота – стало ясно, что это вход в довольно длинную пещеру. Мне удалось проползти несколько метров, и вдруг я увидел какое-то мерцание: там, где кончался луч моего фонарика. Я подумал, что это вода – мне очень хотелось пить, но когда я подобрался поближе, увидел, что это золото! Стены пещеры были покрыты слоем золота и драгоценных камней. Так мне тогда показалось, и я потерял сознание.

Когда я вновь очнулся, надо мной склонилась какая-то девушка – молодая, как ты, очень красивая. Она что-то говорила на непонятном языке. Я сам не русский – родился и вырос среди горцев, так что понимал и по-черкесски, и по-чеченски. Но это были не местные наречия, совершенно иной язык! Ко мне подошли ещё две девушки: они дали мне выпить разбавленного тёплого вина с горным мёдом, потом какую-то очень густую маслянистую жидкость, после которой я снова выключился. Очнулся я оттого, что услышал рядом немецкую речь. Я повернул голову и увидел, что рядом лежит раненный немецкий солдат и три девушки, лечившие меня, теперь склонились над ним. Тут я впервые подумал: где же я нахожусь?! Если это был госпиталь – то у нас не лечили своих и чужих в одной палате. Известны случаи, когда наши санитарки выносили с поля боя раненного врага, но чтобы их помещали в госпитале рядом с нашими – в начале 43-го это просто невозможно! Сами понимаете! Но эти девушки не делали абсолютно никаких различий между нами. Да и оборудован этот госпиталь уж очень странно: ни шприцов, ни бинтов, ни скальпелей... мы все лежали на коврах – здесь всё кругом было устлано великолепными коврами, будто в восточном шатре. А сами раненные лежали на подстилках из чистой кожи.

– Однако, необычнее всего выглядели, пожалуй, сами «медсёстры», – Отметил Поликарпович, – На них не было привычных белых халатов, на них почти вообще не было одежды. Но они не обращали никакого внимания на голых мужиков, лежащих перед ними. Быстро и аккуратно, почти не причиняя боли, делали своё дело, были ласковы – когда это требовалось, но не более. Правда, сами мужики в тот миг были не способны ни на какие подвиги – всё равно, в советском госпитале, такого быть просто не могло! Как и не могло быть в любом обычном госпитале столько молодых: словно на подбор! Ни одной старше двадцати пяти я не увидел! Все они были подпоясаны широкими кожаными ремнями вот с такими фигурками, как описаны в статье. Да – фигурки очень необычных животных, во всяком случае – я нигде не встречал двухголовых орлов, кроме как на гербах, или крылатых кошек! Я уже чувствовал себя неплохо и смог осмотреть зал этого подземелья. Это была красиво отделанная пещера: на стенах были закреплены золотые пластины, унизанные всякими драгоценностями. На них снова изображались эти забавные существа, а в промежутках между фигурками висели какие-то письмена, на

совершенно не здешнем – не кавказском языке. Кругом была невиданная роскошь... Тут меня кто-то потянул за локоть с другой стороны. Я повернулся и удивился, что не почувствовал боли нигде. Но ещё сильнее я удивился, когда увидел того, кто меня тронул. Там – слева от меня, лежал мой командир, а ведь я был уверен, что он умер у входа в грот. Он был прострелян разрывным, в грудь... от такого ещё никто не выживал! Но он выжил и даже смотрел на меня без боли в глазах. Эти юные, прекрасные создания удивительно ловко справлялись со всеми ранеными. А здесь их уже лежало много, и все были тяжёлые, что означало, что ожесточённый бой идёт совсем близко. Но здесь не было слышно ничего: даже вибрация не проникала! И тут я увидел, как обработали раны тому немцу, он лежал справа. Девушки дали ему какую-то вязкую жидкость, но пить он почти не мог, тогда они её просто влили, а сверху намазали раны этой кашицей. И удивительно: его тело стало затягиваться прямо на глазах! Хотя на животе у него – точнее вместо всего живота было сплошное месиво. Одна из девушек всё время что-то ласково шептала над ним, хотя он ничего не мог услышать, а тем более понять, мне вдруг показалось, что она так разговаривает с этим киселем и он впитывается в тело. Вторая девушка в это время без остановки сжимала и разжимала кожаные мехи, обеспечивая приток воздуха. И тут я обратил внимание, что в этой пещере удивительно легко дышится, несмотря на обилие кровоточащих тел, множество горящих на стенах лампад, в которые девушки постоянно подливали масло. Наверное, там была какая-то природная аномалия: воздух в пещере был просто насыщен кислородом. Бывают же гроты вечной мерзлоты, тепла или ещё чего-то. Видимо, и в этой пещере было что-то похожее. Какой-то особенный источник кислорода: лампы горели столь ярко, что в подземелье было удивительно светло, почти как на ноябрьском солнце.

В этот миг, мой командир захотел мне что-то сказать и снова тронул меня слева. Одна из красавиц заметила наши движения и сказала что-то той, что читала заклинания – видимо она была старше или повыше рангом. Они уже закончили с раненым немцем – на его теле исчезли почти все раны, а рядом на золотой тарелке лежали куски металла, которые ещё пару минут назад находились в его теле. Заживая под воздействием этого киселя, ткани каким-то образом сами выталкивали чужеродные вещества наружу. Вся процедура заняла не более получаса, хотя мне сложно было судить о времени, никаких часов я не видел.

Убедившись, что с немцем уже ничего страшного не случится, эти красавицы повернулись ко мне. Старшая снова принялась что-то быстро и на распев произносить, другая, не дав мне даже подумать, приподняла мою голову и приложила к губам кувшин с каким-то травяным настоем, это были знакомые мне горные травы. Я в детстве был пастухом. Меня бросило в жар. Я лежал перед этими дивами совершенно голый, а из всех моих пор и отверстий выделялась киселеобразная розовато-малиновая, а местами коричневатая слизь – их кисель покидал мой организм. Я ничего не мог поделать, ни о чём не думал, просто видел, как из меня вытекает кисель и сам, без видимого принуждения, течёт в золотой сосуд, который третья девушка держала рядом с моим правым боком. Когда же из меня всё вылезло, я почувствовал поразительную лёгкость во всём теле. Я уже мог любоваться своими прекрасными обнажёнными исцелительницами, как то положено молодому мужчине, который выжил и набирается сил. Только они уже без передышки переключились на моего командира. И вскоре из него тоже потекла такая же жижа, и её также собрали в другой сосуд.

Стало совершенно очевидно, что мы с моим командиром попали в какое-то совершенно необычное место. Я хотел было спросить о том у одной из спасительниц, но та даже не обернулась на моё обращение. Вместо неё ко мне подошли две других. Эти были одеты – причём в лёгкие доспехи, прикрывавшие грудь и низ живота. На них так же были красивые пояса из великолепной кожи с фигурками животных, только положение фигурок у каждой было разным. К поясам крепились коротенькие, как сейчас говорят: мини, юбки из металлических, скорее всего, бронзовых, пластин. В таком облачении они выглядели очень грозно, но сохраняли

восхитительную лёгкость и быстроту движений. Девушки-стражницы этого подземелья были вооружены короткими, но острыми мечами и небольшими бронзовыми щитками.

– Поднимайтесь! – на чистом русском приказали они нам с командиром, которого уже освободили от всей жижи. Мы встали абсолютно голые перед ними, но они не собирались нас разглядывать.

– Идите! – так же строго приказали они и указали нам мечами путь движения. Нас подвели к выходу. В узкий коридор, где мы увидели кучи окровавленного и скверно пахнущего тряпья. Нам показали, чтобы мы выбрали свои вещи – всё окровавленное тряпье было свалено в общую кучу. Я нагнулся, чтобы найти своё, было противно копаться в лохмотьях, живо напоминающих о близкой смерти, и тут я увидел часы. Это был изящный ручной механизм швейцарской работы, очевидно они принадлежали немцу. Я мгновенно сунул их в карман гимнастёрки – в конце концов, я имел право на такой роскошный трофей. Вот они... – Поликарпович показал Кате на руке и, немного помолчав продолжил: Мы взяли свои тряпки, но одеться нам не позволили. Нас молча подтолкнули к отполированной каменной стене, на которой в определённой последовательности были изображены всё те же странные фигурки. В центре была бабочка, да – крупная бабочка, похожая на махаона. Возле стены стояли ещё две стражницы, но уже с копьями и треугольными щитками. Вдруг, откуда-то сбоку появилась третья, она была без доспехов и оружия, зато на ней была лёгкая красная накидка, расшитая золотыми символами, конечно пояс – из красной кожи. На груди было ожерелье, на голове корона: они были из красноватого золота и унизаны рубинами и другими красными самоцветами. Эта королева стала быстро читать какие-то заклинания и дотрагиваться до фигурок, которые были из золочёной краски. Нам показалось, что по стене побежал электрический ток – тоненькие красные змейки, после чего она стала светиться и становиться всё более прозрачной. Мы услышали страшный грохот близкого боя, стали видеть редкие лучи солнечного света и всполохи близких взрывов, долетавшие до этого места пещеры. Когда стена полностью растворилась, нас бесцеремонно вытолкнули. Мы, абсолютно голые, оказались там, откуда попали в этот чудный подземный мир, но стена уже снова стала непрозрачной, непроницаемой каменной плитой. Нам пришлось быстро натянуть своё воняющее свернувшейся кровью тряпье. С нами из подземелья вытолкнули ещё одного парня: красноармейца. Очевидно, его ранило позже нас, где-то поблизости от грота, он лежал в пещере и вылечился, но мы с командиром заметили его только сейчас. Его гимнастёрка была сильно изодрана и окровавлена на спине, наверное, он упал со скалы к этому гроту – ему повезло, так же как и нам. И он стоял с таким же недоумением на лице, как и мы. И так мы простояли, будто вкопанные, несколько минут, пока поблизости не громыхнул взрыв, послышались остервенелые крики, – на нас посыпались камни со стен грота. Мы поняли, что надо побыстрее убираться отсюда. И тут я впервые посмотрел на свой трофей, часы показывали около двух дня. Я снова был потрясён: это означало, что с момента нашего падения прошло немногим более часа! Когда я осматривал своего командира, я обратил внимание на его карманные часы, они остановились от толчка и сейчас показывают то самое время... Я храню их по сей день. ...

– Мы втроём, – снова стал вспоминать, бывший лётчик, – прошли к выходу из грота, и тут увидели кучу смертоносного железа: оружие тех, кто побывал в подземелье. Мы быстро вооружились и выглянули из грота. Бой действительно шёл очень близко. Это была атака наших партизан и диверсантов со стороны ущелья, чтобы отрезать врага от перевала, замкнуть в кольцо. Немцы оборонялись со всей яростью обречённых. Останки нашего штурмовика догорали под прямыми попаданиями снарядов и мин. Немцы закрепились вблизи этого грота, за зарослями кустов, где я прятал своего командира. Мы находились у них в тылу, точнее с южного фланга – ну и мы разом грохнули из автоматов, стали кидать гранаты. От неожиданности фрицы бросились наутёк, наши перешли в атаку. По сути, те красавицы из пещеры, вернув нас к жизни за час с небольшим и выпустив в тылу врага, создав схрон из оружия тех, кто остался в гроте, –

помогли нашим замкнуть перевал. Внезапность и выгодная позиция плюс изобилие боеприпасов под рукой помогли нам переломить ситуацию в свою пользу...

Вскоре мы оказались среди своих. Нас несколько раз допрашивали, однако мы как-то смогли убедить смершевцев – особый отдел, что удалось уцелеть при падении, что мы очутились в этом неприметном гроте, где – видимо был схрон местных партизан, благодаря чему спаслись. Чекистам ничего не оставалось, как поверить: ничего необычного в гроте уже не было: ни золота, ни прекрасных целительниц. Мы попали в свои части. Вскоре нас с командиром опять сбили, это случилось уже под Ростовом. Нам снова удалось удачно посадить самолёт: в степи это было намного проще. Провалились в госпитале. Моего командира отправили в тыл: он уже был негоден к дальнейшим боевым вылетам: теперь ему предстояло стать инструктором начинающих пилотов легендарных и грозных штурмовиков.

– И вы никогда не виделись?!

– Виделись, на слётах ветеранов, переписывались, но о том, что было там – ни слова. Сначала боялись, а потом нам это всё стало казаться каким-то нереальным видением: мало ли что померещится от адской боли. Потом командир помер, а рядового я уж больше не встречал...

– Почему же вы об этом не напишите?!

– Катюша – сами подумайте: у меня взрослые внуки: скажут: ну всё, старик из ума выжил. Начнут меня таскать по психиатрам, пилюли разные вынудят пить... да и было ли это в действительности, я уже не могу сказать твёрдо. Нет, голубушка – есть такие вещи, о которых никогда нельзя говорить лишнего. Я же не знаю, скольких тогда спасли в той пещере? Где теперь тот немец, что лежал слева?! Все воспримут это как небылицу, напечатают в каком-нибудь пёстром журнальчике, на потеху публике. А меня – боевого лётчика, будут воспринимать, словно шута горохового.

– Но ведь сейчас нашлись похожие фигурки?! – заметила Катя.

– И сколько грязного шума они наделали!! И потом: в Танаисе тоже много всяких черепков валяется, если писать, что кому в них привиделось, бумаги не хватит. Люди перестанут серьёзно воспринимать такого автора и...

«Вечно это обывательское: что подумают да как воспримут?!» – проворчала про себя Катюша. – «От этого уже жить невыносимо, одни воробьи счастливые, никто о них плохо не подумает, и они прыгают куда хотят. Господи – дай хоть Ты ответ: куда же мне прыгнуть за своим счастьем?! Пусть тогда говорят, что вздумается – я прыгну! Пусть разобьюсь, но прыгну! Прыгну! Господи – ну дай Ты всем понемногу, как Окуджава просил, чтобы они все помолчали секунду, а я услышала Твой ответ: куда мне прыгнуть! ... Да ведь... и дал уже – ведь этот дедушка, сам того не ведая, поддержал меня: значит в моей сказке должна быть где-то хоть капля истины! Лётчик – аэродром – как же я сразу не догадалась! «Миг-27» – вот где я могу теперь увидеть Ленку! Если всё, что было в восьмистенной комнате, на сколько-нибудь правда, то и истребитель есть!»

Даниил Поликарпович что-то ещё говорил ей, но она полностью переключилась на своё. Вдруг дедушка что-то протянул Кате, от неожиданности она вздрогнула. Ветеран протянул ей свою книжечку стихов...

– Даниил Поликарпович! Вы даже не представляете, что вы для меня сделали! Господь мне вас послал. Я и не представляю, как мне вас отблагодарить – я обязательно прочту все стихи – выучу их наизусть! Может даже... точно – своего первого сына назову в честь Вас, таким красивым именем. И буду читать ему эти стихи, когда он подрастёт!

– Я сразу почувствовал, что ты этим не случайно интересуешься!

– Огромное спасибо, Даниил Поликарпович, – Катя бросилась к деду и расцеловала, – извините, но мне пора бежать! Ещё раз спасибо...

Катя побежала к своему «Бумеру». Через минуту она уже мчалась по проспекту, в салоне машины на полную мощь грохотал любимый тяжёлый рок, а её сердце от нетерпения мча-

лось где-то впереди бампера, – и это, видимо, помогло ей избежать и больших пробок, и суровых гаишников. Вскоре она, на предельно допустимой скорости, уже неслась по пригородному шоссе в сторону Батайска – в авиагородок! На сидении рядом с ней лежал томик стихов боевого лётчика, она ему подмигнула:

– Теперь обязательно прорвёмся – штурмовики никогда не подводили!

Глава 2 Шоколадная «Победа» и чёрный «Феррари»

Катя остановилась неподалеку от КПП.

«И что – куда теперь?» – ехидно поинтересовалась виртуальная зануда.

«Если Шестая Звездочка здесь – я должна вычислить её машину».

Над аэродромом раздавался характерный присвистывающий рокот мощных реактивных двигателей.

«Если Ленка сейчас в воздухе, со своим инструктором или в том ангаре, то... где же её машина».

Катя стала внимательно осматривать все припаркованные поблизости автомобили, но, ни одна не напоминала ей что-то знакомое и характерное для гаражей Граненкова, которыми пользовались и его Стервочки. Все были обычными, в основном советскими – хотя многие «иностранки» уже давно собирались в России, их всё равно считали не советскими, даже в том случае, если их названия уже писались символами кириллицы.

«Она сейчас старается не выделяться из толпы, значит, её машина может быть какой угодно!»

«Всё равно что-то должно подсказать! Но что?! ...»

«Только, она ведь могла добиться разрешения на въезд на территорию? То было в лучшие времена, а теперь...»

«А может она наоборот, решила выделиться так, чтоб никто и не подумал, чтоб никто и не поверил... Кстати! Кирюша часто, когда не надо было продемонстрировать перед конкурентами или сомнительными клиентами свою финансовую мощь, ездил на наших «Волгах», у него даже был солидный чёрный «ЗиМ»...»

Однако здесь не было чего-то похожего – то есть: «Волги», конечно, имелись, только всё это было не то, Катя чувствовала: это не те машины. Кирилл – страстный любитель авто! Сам владел сетью автомастерских, моек, салонов – его машины всегда отличала некая доведённость до совершенства. Они выглядели, даже грузовики, точно модельки-игрушечки для детской коллекции: ни облупившейся краски, ни одной царапины. Все здешние «Волги» – явно не то!

«Ну что, штурмовики! Где же ваши победы?! ... Стоп! «Победа» – есть! Вот она – и это именно то, что надо! Шоколадная игрушечка! Вроде бы ничего особенного, только лак сверкает – за столько лет он таким бы вряд ли сохранился. Бампер и эмблема сверкают хромом – точно с выставки ВДНХ! А за стеклом, под зеркальцем заднего вида висела ёлочная игрушка: блестящая падающая звездочка, огненный хвост которой описывал дугу так, что вместе всё напоминало золочёную цифру шесть. Это был знакомый уже талисманчик Шестой Амазонки. Однако со стороны было бы сомнительно, чтобы кто-то подумал, что эта машина принадлежит даме, на вид моложе двадцати двух лет. Обычно на таких машинах в провинциях России ездят пожилые мужики, кому посчастливилось стать автовладельцем ещё в суровые сталинские годы, а не молодые состоятельные красотки. С запчастями хлопот слишком много, да и твои особенные достоинства не подчёркивает: рядом с такой антикварной вещью, ты и сама можешь внезапно постареть в глазах окружающих!

– Шестая Звездочка – где ты?! Я тебя нашла! – почти вслух позвала Катя – теперь оставалось лишь ждать. Катюша села так, чтобы шоколадная «Победа» постоянно была в её поле зрения, но на всякий случай она периодически посматривала на шлагбаум КПП, однако оттуда выезжали исключительно военные машины. Чтобы как-то скоротать время, Катюша предалась воспоминаниям и размышлениям: до чего же мне повезло – встретить этого ветерана! А ведь если б Беленькая Бестия не устроила бы встряску моей психике, я бы даже не подумала заехать в парк. Снова удачное совпадение?! Только такие совпадения начались с моего побега из Ком-

сомольска, и что-то не заканчиваются! Амазонки преследуют меня со всех сторон! Это может быть только Судьба – со всей её неумолимостью и непостижимостью одновременно. Значит – Тринадцатая – нечего и сомневаться: мы правильно приехали!

Катюша оживила в памяти тот день, когда она впервые очутилась на этом аэродроме. Это произошло на шестые сутки её пребывания в особняке Граненкова. «Чёрт! Новое совпадение: на шестой день, с Шестой Звёздочкой, к шести вечера... одни шестёрки! У китайцев, кажется – это число изобилия. Изобилия ощущений – да в тот вечер, я получила крепкий коктейль из новых ощущений», – отметила девушка, мысленно отправившись попутешествовать в прошлом.

Позанимавшись с утра финансами клана, мы втроём, после обеда, собрались в беседке в саду. Ели клубнику, болтали... Вероника опять начала меня поглаживать. Мои чёртики уже недоумевали, почему я не даю им здорового секса и благодатного коктейля из свежих гормонов. Я уже чувствовала, что мне пора решиться на встречу с хозяином гарема. Я обещала остаться: значит должна соблюсти формальности – идти к ростовскому Султану, которого, внутри гарема, чаще звали Стервозавром иногда Стервогривым Львом – гораздо реже Стерволавром. Но и это замысловатое прозвище прижилось, только имело более ироничный контекст, нежели первое прозвище Кирилла. Хотя – если учесть, что тавр – клеймо для племенных быков, получалось что-то ещё более метафоричное: Кирилл – бык, заклеянный своими прекрасными женщинами – своенравными Стервочками! Недостатком фантазии мои новые подруги не страдали!

Хотя ярость моя ещё не утихла окончательно, я всё же не питала к нашему диковинному зверю – Стервозавру лютой ненависти: я и сама в случившемся была виновата не меньше. Он не насильно увозил меня из Комсомольска – я сама настояла именно на том, чтобы меня все воспринимали кандидаткой на роль его следующей жены. И я ею стала, только – не дождавшись своей очереди, а одновременно с предшественницами. Конечно, это было не официально и противоречило закону, но для миллиардеров лёгкое пренебрежение общепринятым – своеобразный шарм! Придавало пикантность отношениям! В теории я могла в любой момент уйти, устроить грандиозный скандал... даже заявить, но я сама себе с каждым днём признавалась всё больше, что мне не хочется этого делать. Приходилось признаваться самой себе, что я не настолько принципиальная и гордая, для смелого рывка. Меня слишком хорошо здесь приняли, чтобы искать себе новое уютное пристанище. С каждым днём я всё сильнее убеждалась, что мне неплохо в новом коллективе: со мной считались, ко мне прислушивались, не пытались бесцеремонно отодвинуть. Я не первый год вращалась в офисном пространстве и прекрасно знала, что среди боссов нету ни одного, кто бы до конца был верен своей, ... не для этого становятся миллионерами. И большинство жён, рано или поздно просто вынуждены были смириться с таким положением. Если не хотели остаться ни с чем! Тем не менее, можно по пальцам пересчитать тех богачей, кому хватало душевных сил уделять настоящее внимание больше чем одной избраннице.

Вне всякого сомнения: наш коллектив был уникальным! И это ещё больше подчёркивало разгаданное нашей ведьмой – шаманкой нашего племени, и воспроизведённое таинство древних воительниц.

Вместе с тем, мои подруги мне периодически намекали, что я не обязана хранить к Стервозавру физическую верность: он хозяин здесь чисто формально. Это была какая-то интересная игра! Кирюша приводил себе новеньких девушек – под видом секретарш с конкурса красоты. Его прежние подруги их осматривали, придирчиво изучали ещё в офисе. Приходя под тем или иным предлогом, шпионили за новенькими пассиями на расстоянии, искали подход, собирали на них самое настоящее досье! И если, с помощью ясновидящей Лидии – первой жены и бесспорного авторитета клана Стервочек – они видели, что смогут с ней справиться без особых последствий для Стервочек, – давали понять, какую из претенденток можно привести

в дом. Перед этим на собрании в восьмистенке тщательно рассматривались все аспекты: сама претендентка, её родня, психологические моменты и юридические вопросы, которые могут возникнуть. А вдруг эта претендентка попробует наступать на Стервочек – члены клана заранее готовили позиции на все возможные случаи.

И вот меня привели – и, получив всё сразу, я на какое-то время явно объелась: меня уже не тянуло к постоянной близости с Стервогривым Львом. И место секретарши вновь освободилось! Тогда-то Анжелика и выдвинула ему своё условие: пока он не обеспечит каждую из уже имеющихся всем, чего только она сама ни пожелает как физически, так и духовно – он не приводит себе новую секретаршу моложе сорока пяти! Львицы встали на защиту своего спрайта, и Стервогривый Лев был вынужден просить Анжелику временно занять моё место. Ибо я уже не могла на него вернуться... а, поскольку полиция ограничила его передвижения, пришлось звать на помощь ещё и Маргариту, и Арину, имеющих большой опыт руководства крупными фирмами, на должность первого и второго исполнительного директоров. Кирилл собирался привлечь для этого Игоря, но тот публично заявил, что после событий на Левбердоне, не может иметь с ним дел, пока всё не выяснится – ему не нужна дурная слава из-за каких-то сказок про амазонок. Да и Стервочки были против: зачем доверять хорошо отлаженный бизнес постороннему. Словом ростовский бизнес-ящер полностью попал в зависимость от своих своенравных девушек. Маргарита – четырнадцатая, которую я обогнала на внутригаремных гонках, уселась в директорском кресле корпорации Султана, филиалы которой дотянулись аж до моего Комсомольска! Но я шла на должность казначея клана, так что не сильно обиделась. Одним словом жизнь наладилась: среди нашего круга нашлись достойные кадры, и семейный бюджет пострадал не сильно. А сам Стервозавр занялся литературными проблемами и подготовкой к съёмкам фильма про Кавказ: с паровозами, с броневиками, с конницей. В особняке допоздна толпились представители возродившегося казачества, актёры – местные и приглашённые из Москвы... Кирюша нашёл себе достойное занятие, и вскоре втянул, с присущим ему азартом, в этот процесс некоторых из Стервочек, хотя, понятно, это слово в присутствии посторонних упоминалось лишь в шутку. Тем не менее – и моя молчаливая помощница – Вероника, скоро оказалась в кадре, пусть и на заднем плане.

Кирилл был постоянно чем-то занят с самого утра. Язвительная Ленка, глядя на его суетню, быстро придумала актуальную колкость: «Стервогавр решил покорить Кинотавр»!

В тот – шестой, день моего пребывания в особняке Стервогривого Льва всё было точно также. Тогда я впервые получила укол ревности: уже пора бы хозяину – пусть в большей степени формальному – гарема вспомнить о молоденькой львице, а он, похоже, демонстративно не ищет со мной близости! Это уже затрагивало моё женское самолюбие: сегодня утром, когда я в легчайшей теннисной юбочке и купальнике делала пробежку по саду. Он даже не поднял на меня глаза. Это уже не могло меня не беспокоить: ведь, какие бы отношения не складывались в спрайте, каждая львица должна чувствовать, что она нужна своему льву – властелину спрайта.

Мои новые подруги и названные сёстры: Леночка и Вероничка чутко уловили растущее во мне напряжение и, как всегда, вовремя пришли мне на помощь.

– Катюша, поехали, развеемся! – неожиданно предложила мне Ленка.

Мы уселись в чёрный «Феррари-612», взрывающийся при каждом нажатии «газа» своими 5,7-ми литрами – словно вороной жеребец от избытка гормонов.

– Вероничка, ты взяла для Кати трико и футболочку? – поинтересовалась Ленка.

– Да – коротко ответила немногословная Вероничка, и мы «поскакали».

Вскоре я впервые увидела этот КПП и шлагбаум. Ленка уже с кем-то любезничала по мобильнику. Из двери к нам вышел приветливый подполковник – остряк, неувядающий боевой лётчик. Ленка ему состроила лисьи глазки, и мы проехали на лётное поле.

Полосатая полоска шлагбаума отделяла друг от друга два совершенно разных мира. Там – с той стороны все куда-то ехали, мельтешили, сталкивались или стояли в пробках. Здесь царил

образцовый порядок: грозные ряды боевых самолётов, спокойная, слаженная работа людей, плюс ощущение причастности к чему-то более высокому, чем земная жизнь. На первом месте, на главной площадке, конечно, стояли самые современные: «Сушки». Рядом были «Миги»: 29-е, 31-е... Хотя это был, так сказать, обучающий аэродром: здесь, в основном, готовили пилотов, и многие машины были двухместными: учебно-боевыми вариантами, – все они выглядели очень грозно.

Наш «Миг» стоял на самой дальней площадке – можно сказать в музее на лётном поле. Здесь стояло то, что ещё может летать, как наглядная демонстрация истории отечественной авиации. Самолёт также был двухместным, а возле него деловито расхаживал не молодой уже мужчина в спецовке.

– Ну что?! Петрович? Как машина? – весело обратился к нему подполковник.

– Да ещё года три пролетает! – уверенно, со знанием того, что говорит, ответил Петрович, и не по-военному поздоровался с подошедшим офицером: тепло пожал руку. Потом с его прекрасными спутницами.

– Золотой человек! – сообщил подполковник девушкам, когда они чуть отошли от самолёта. – Сколько он «Мигов» своими руками перебрал?! Не сосчитать уже, наверное! Жаль его на пенсию отправлять: мы с ним ещё в Афгане на «21-х» погоняли! Полетали над хребтами... пока держим эти «Миги» – в общем-то ради него. Пусть новички посмотрят, в старой технике покопаются – почувствуют, что такое современный боевой самолёт.

– Вы просто прелесть! – ловко похвалила Ленка и тот час, как бы случайно, ошиблась в звании:– Товарищ полковник!

– Мы же договорились на «ты», Лена?!

– Конечно, Эдик, но сегодня я новобранку привела, не хотела при ней подчёркивать нашу близость. Ленка ловко придержала своего «полковника» и что-то быстро с ним обговорила. Катюша поняла, что речь идёт о ней. Вскоре возле Кати и Вероники появились два статных майора, они проводили девушек в помещение – в какую-то комнату в пристройке к ангару. Здесь было уютненько, видимо, какая-то комната для отдыха. Стоял новый телевизор, музыкальный центр, мягкие кресла, диван, большой красивый стол.

– Солнышки мои – приготовьте тут всё пока! – распорядилась шустрая Ленка. – Всё нужное в машине, офицеры вам помогут. Коньячок – главное, не забудьте!

Подмигнула подругам хитрая Ленка, а сама скрылась куда-то со своим подполковником. Через несколько минут они появились на поле в лётных комбинезонах, а над аэродромом раздался мощный рёв и богатырский посвист разогревающейся турбины.

Два молодых майора – в самом расцвете сил, приставленных к Веронике и Катюше, оказались не менее опытными пилотами и ловеласами. Они показали Катюше, как надевается комбинезон. Вот для чего Вероника привезла ей трико и футболку: жесткий материал комбинезона плохо сочетался с нежной девичьей кожей. Потом все сели за стол: Катя ещё не могла летать: обязательно надо было принести справку о стопроцентном здоровье и соблюсти ещё какие-то формальности, которые решили оставить до следующего раза. Вероника могла лететь, но решила составить Кате компанию за столом. Офицеры ловко вели разговор, сыпали комплиментами и без конца остряли. Разлили дамам вино... Вероника легко поддалась на эту игру, и даже избавилась на время от своей молчаливости: оживлённо болтала, откликалась на шутки, пила вино и даже не отказалась от коньячка. Вскоре она со своим майором пустилась танцевать...

Но Катя ещё не определилась, как ей вести себя в возникшей обстановке. Хотя её майор был приятен и весьма уместно шутил, девушка не чувствовала себя также раскованно, как её подруга. Тринадцатая Стервочка, как всегда, задумалась: «Что же это получается: Кирюша меня привёл в свой гарем, а я буду развлекаться с посторонними. Логичнее было бы идти на все четыре стороны, если меня больше устраивают другие! Но ведь для меня он всё ещё что-

то да значит! Получается странная штука: пока я считалась его любовницей за пределами этой семьи – это было нормально – или, скажем, общетипично! А как только я стала частью гарема, он стал меня побаиваться и стесняться: мой статус, пусть формально, поменялся! Он мне уже обязан! Анжелика – смешно звучит: более законная тут хозяйка, буквально обязала его ухаживать за всеми, кого он сам приводил или дал повод, чтобы сами Стервочки привели кого-то. И теперь, когда он фактически лишён возможности управлять движением большей части своего капитала, он вообще рискует превратиться в дамского угодника. Он и меня обязан одеть, обуть, накормить и даже облагодетельствовать! Каждый вечер он должен поинтересоваться у меня, что мне положить ночью под подушечку, чтобы я утром встала с той – с хорошей, ноги. И вчера утром я обнаружила у себя под подушкой миленький золотой браслетик в крохотной симпатичной шкатулочке – видимо он хотел примириться, но в ту ночь я опять спала в окружении своих гаремных подруг, пришлось ему положить и им похожие. Ленка и Вероничка проснулись счастливые – им вполне хватило такого внимания Стервозавра. Однако я так и не сочла возможным сменить гнев на милость, браслетик так и лежит в спальне на столике для косметики, ... может уже пришло время примерить этот браслетик?!»

«Конечно всё это мощный прессинг на психику такого мужика, которого по характеру сравнивают с легендарным Минотавром, – или превращают в некое чудовище, называя никому ещё невиданным Стервозавром, – продолжала рассуждать Катя, всё больше отдаляясь от ухаживающего за ней майора, – вот почему, приведя меня в свой дом, он уже не так рвётся разделить со мной ложе. Ведь и его первые, давая молчаливое согласие на его измены, подразумевают, что долг платежом красен. И этот долг с него берут! Они все по большому счёту гребут хорошие денежки и развлекаются, как хотят. Аринка, например, умотала за границу: сначала в Южную Корею – оформлять договор на поставку запчастей, потом полетит во Францию – на встречу с коллегами из «Рено». Потом отдохнёт где-нибудь в Таиланде... славно: чем бы ни тешилась: всё одно – рубины к бриллиантам с изумрудами прибавляются! От чего же не жить так в гареме?! И я теперь могу, в принципе, делать всё, что угодно, не нарушая закона Новых Амазонок – я теперь живу в другом государстве! Во дела?! Может и мне куда-либо рвануть?! Но хоть первую свою ночь здесь, я должна отметить у Стервозавра?! Многие из Стервочек этим не утруждались, ведь они пришли сюда ради членства в клане. А я приехала-то сюда на крыльях любви, какой бы она ни была, к Кириллу. Мне он всё же не безразличен настолько. А Стервочки в своём стремлении к роскоши уже перестали чувствовать подвохи в их системе. Ведь если всё так и будет продолжаться, клан будет расти до бесконечности, и это вызовет естественный общественный протест! Поэтому, я должна кое-что подкорректировать, и не могу соглашаться на всё, во что меня пытается втянуть Ленка. Во всяком случае, до моего официального разговора с Кириллом уже в новом своём качестве, и его первыми жёнами, если потребуется и с ними уладить вопросы моего статуса!» – так решила для себя Катя.

«Но моим чёртикам нужны свежие гормоны...» – вспомнила девушка, зачем её – по сути – сюда привезли, и, уловив вполне определённые намёки со стороны её майора – Николая.

«Что ж делать: я согласилась впустить их, чтобы стать членом семьи, но мои проблемы здесь ещё не закончились, и мои чёртики должны помочь мне. Всё, что я пока могу обещать вам – мои козявочки, это попить гормональные препараты. Ведь если я сразу соглашусь заниматься свободной любовью в обмен на сексуальную свободу Кирилла в рамках возникшего гарема, значит, я согласна существовать здесь как все. Я потеряю право настаивать на особых условиях своей жизни здесь. Я согласилась остаться и дала клятву не вредить клану, только если мне дадут право жить, не насилуя себя. Я не давала согласия заниматься развратом!» – решив это, Катя продолжала улыбаться на шутки своего майора, но на все намёки перейти на более близкие отношения, она давала понять, что первого знакомства недостаточно, чтобы уложить её в постель. Когда Ленка вернулась со своим подполковником, она увидела счастливую, сияющую Веронику. Она была полностью довольна жизнью. Катя тоже поддерживала весёлый

вид, но её кавалер был явно не удовлетворён. Ленка поняла, что контакта не произошло, и решила немного словесно поиздеваться над Катюшей – что в народе называется поприкалываться. В конце концов – они члены одного тайного общества и подруги, так что пусть Катюша не строит из себя недотрогу! Она с ходу отпустила в адрес Кати партию своих самых едких шуточек. Катюша почти не отвечала ей и сделала вид, что обиделась. Однако, улучив минуту, когда мужчины вышли покурить, она потянула Ленку в сторону.

– Леночка! Я совсем не хочу испортить вам веселье! Раз вы оговорили с Кирюшей и остальными нашими такие правила поведения: пожалуйста, веселитесь! Я никогда не застучу вас и не подложу вам какой-нибудь свиньи, ... но свою первую ночь – в качестве Тринадцатой королевы Амазонок – я хочу провести со Стервогривым Львом! Я была его любовницей, когда переступила ваш порог! И я пока ещё не сказала: чего я от него жду после того, как почти официально стала его – в каком бы качестве и на каком бы счету я у него не находилась! До этого я не смогу заниматься любовью с посторонними – пока я не обговорила с ним – честно – принципы совместной жизни в не совсем обычных условиях. Пойми меня – замороченную всякими условностями и не обижайся, но я по-другому не умею...

– На Кавказе на родственников, политиков и красавиц не обижаются: если хочешь усложнить себе жизнь – на здоровье! Только не усложняй её остальным! Можно же немного расслабиться?!

– Конечно можно, Леночка, но я ещё не знаю, как это немного должно выглядеть для меня в этих условиях. Я ещё не представляю, что я могу себе позволить, как член большой и сложной семьи, в которой я собираюсь жить!

– Главное не позволяй себе быть лохушкой! Остальное мы поправим – со временем! Какая ты всё-таки зануда – девушка из Комсомольска! Тебе просто необходимо хоть раз подняться в небо, почувствовать с чего начинается Вечность! Я тебя познакомила с этими парнями, чтобы они тебя научили летать. Ты же просила – Чайка! Теперь сама решай: чем ты их будешь благодарить.

– Ты на меня не сердись! Я обязательно решу это к следующему разу: они будут довольны, а сегодня я ещё не летала! – оправдываясь, пообещала Катя, чтобы совсем загладить все трещинки, возникшие между ней и Ленкой. Ведь это её первая подруга в новой жизни.

– На таких, как ты, невозможно сердиться, девочка, таким можно только сочувствовать! – Ленка с печальной улыбкой потрепала Катю за щёчку.

Тут вошли мужчины.

– Давайте ещё потанцуем! А то нам уже пора... на прощанье: вальс – белый! Дамы приглашают! – С этими словами Ленка подошла к Николаю – Катиному майору. Когда они закружились под музыку из центра, она зашептала ему что-то на ухо. Катя догадалась, что назревавший было конфликт улажен, все расстанутся друзьями.

Когда три красавицы вернулись в Ростов, было уже за полночь. Вероничка сладенько спала на заднем сидении. Неожиданно Катя попросила остановиться возле круглосуточной аптеки.

– Ты что?! – заподозрив неладное, спросила Ленка.

– Мне же нужны гормоны...

Ленка не могла удержаться: залилась смехом – она даже какое-то время не могла ничего говорить.

– Не вздумай! – наконец произнесла она. – Тебе ещё детей рожать. Наверное, этим и хороши азиатские гаремы: рядом с дурёхами есть более опытные бабы! Даже выбрось из головы, до первых родов всё должно быть максимально естественно. Ты и себя погубишь, и своих чёртиков сделаешь наркоманами! Я уже рожала с чёртиками в организме: пока они обычные – как сейчас в нас – их можно вывести из клеток ребёнка в первые три недели. Главное – будь с нами, и Лидия тебе всё расскажет. С ребёнком ничего особо плохого не случится. Как

котёнка выманивают из комнаты кусочком колбаски, так и чёртикам надо объяснить, что за пределами тела малыша их не ждёт голодная смерть. Только никаких таблеток или уколов – они от этого тотчас сдуреют! Любая живая тварь сразу чувствует, что её собираются убивать! Тогда она всеми силами цепляется за любой способ спастись, – понимаешь, о чём я – а у твоего ребёнка не будет против чёртиков иммунитета. Его вообще ещё ни у кого нет! Но даже львы не убивают, если можно перебиться, и питаются иногда падалью – убивать других ради спортивного интереса может только человек! Всё это можно понять, даже не став, как Лидия, ясновидящей!

– Ты предлагаешь мне вернуться к майору?!

– Нет! Если ты так принципиально для себя решила разделаться со Стервозавром, значит, прямо сейчас, иди к нему в спальню. Подвинь или даже вообще выстави оттуда Лидию с Анжеликой, и заяви ему всё то, что высказывала мне, и ещё всё, что сочтёшь нужным по ходу! Решила – значит действуй сразу! Тринадцатая Королева – пусть этот мир теперь прогнётся под тебя!

Катя замаялась:

– Сейчас уже два ночи?!

– Ну и что! В нашем гареме не расписано: когда какая жена-львица должна входить к Стервогривому Льву – он обязан тебя встретить с любовью, раз сюда привёл!

Катя не знала, что ответить: всё это было слишком необычно. Азиатские женщины, кто имеет опыт жизни в гареме, не рассылают европейкам инструкций, как надо поступать в подобных случаях. И Ленка снова постаралась прийти к ней на помощь: она свернула машину к набережной Дона, и остановилась.

– Робеешь?! Хочешь – пойдём вместе?

– Что же это будет? Маленькая оргия? Хорошенькое начало для моего замужества...

– Я останусь только на время разговора, если кто-то попробует тебя обидеть, я ему устрою! А потом ловко исчезну.

– Я должна сама всё обговорить, я сумею за себя постоять, только лучше это делать с утра. Разговор получится длинным. Не подумай – я совсем не пуританка, я сама любила покувыркаться с мальчиками... чудо, что повезло избежать разных жутких последствий. Но теперь уже не игра – это закономерный итог тех игр, но это – какая ни на есть – моя семья! Я тут должна сразу и до конца установить границы для всех и всего: для Кириллы, для вас и для себя самой, – что можно делать мне и вам со мной, а что нельзя делать никогда. По-моему каждая из Стервочек имеет право отгородить для себя маленький замкнутый уголок.

– Конечно, мы же не стадо овец – возле Стервогривого Льва овцы не пасутся! Овцы – до восьмистенной комнаты не доживают: удирают от нас без оглядки! Катюша! Мы все понимаем, насколько тебе не просто! И мы сделали всё, что могли, чтобы тебе было легче освоиться. Мы все уже выучили наизусть, что тебе нравится, а что нет. Единственное, что мы не сможем сделать для тебя: исчезнуть отсюда сами!

– Я этого уже совсем не хочу. Может я не благодарная, хочу для себя слишком много личной свободы?!

– Но разве мы не оговорили это в восьмистенной комнате: здесь каждая свободна, до тех пор, пока это не мешает нам оставаться вместе и не становится угрозой для остальных!

– Этого достаточно, чтобы выжить, но чтобы быть в семье счастливой, надо построить отношения между членами семьи! Я – Тринадцатая и ещё тринадцать миллиардов расквартированных во мне чёртиков, живущих со мной под одной крышей, хотят уточнить некоторые правила, а если можно – то и немного подправить! Это не будет существенно противоречить нашему коллективному договору, но я стану чувствовать себя дома: это всё равно, что расставить на кухне все кастрюли, как удобнее. Я должна всё расставить перед первой своей ночью

с Кириллом, когда я приду не в качестве любовницы, а как член семьи, в которой я осталась навсегда.

– Здесь есть, кому готовить, и без тебя! Новую Амазонку меньше всего должны беспокоить кастрюли! Бытовуха – это тюрьма для любой личности, Катюша. Она порождает тупых озлобленных баб без фигуры и внешности. Займись лучше искусством: попроси писателя, что живёт с нами, пусть поучит тебя сочинять! Напишешь о нас всех пару ласковых...

– Я уже не имею на это права! Я сама такая же, и буду всех, кто когда-либо окажется в восьмистенной комнате считать своими сёстрами, даже если вокруг начнётся война, я уже не уйду отсюда... я обещала. Если мы все решили, что Стервочки, это не открытое общество, а особенная семья, мы все должны вести себя немного иначе – иначе это очень скоро перестанет быть одним целым.

Глава 3 Шедевры красноречия

Ленка молчала. Но тут высказалась Вероника, они разбудили её своей болтовнёй.

– Ты права... вот почему Лидия настояла на твоём принятии. Ещё когда ты сидела в кресле в холле, мы уже окончательно обсудили, как с тобой быть – Екатерина! Ты сейчас сказала то, о чём все думали, но не решались высказаться. Ты, действительно, точно церберша... сядешь у дверей восьмистенной. Стервочки должны вести себя скромнее, их поведение создаёт нам дурную славу! К нам уже мечтают попасть десятки ростовчанок!

– У-у-у! – тут Ленка завывала, закрыв лицо руками. – Девчонки, вы не церберши – вы церберские клещи: вцепились в душу и не даёте подышать с наслаждением. Для чего же мы все согласились жить в гареме, чтобы клепать детей и драить посуду?! Штопать Стервогривому Льву носки?! Хорошо – если все так решат, я тоже буду как-нибудь это делать... Но в обмен за свободу Стервозавра выбирать себе партнёршу на ночь, я хочу получить больше свободы для своих удовольствий! И, по сравнению с остальными богачами, мы не так уж много себе позволили, за всё время существования Стервочек. Давайте будем честными: мы не предали своей страны, не вывезли все денежки в Швейцарию – так, немного повыводывались...

– Да. Только остальные не живут одной семьёй! Они погуляли и разбежались кто куда: кто в тюрьму, кто в лечебницу для ВИЧ-инфицированных, кто – в суды – делить имущество с бывшими жёнами, кто ещё дальше: под пули киллеров... И они не глотают Лидочкиных чёртиков. Нам надо ещё раз собраться, и оговорить всё! Как предлагает Катя!

– Но ведь клятва и чёртики и создают нам большую защиту и от киллеров, и от других вирусов!

– Но у нас нет защиты от тех, кто уже сейчас готов стать Стервочкой, для решения своих собственных преступных проблем! – резко возразила Вероника.

– Леночка! – получив поддержку Четвёртой Амазонки, Катюша решила высказать всё, что накопилось в душе. – Наш щит из Лидочкиных чёртиков, будет действовать, пока мы одна семья. Именно семь я, а не банда и не клан – у бандитов всегда один конец! И мы не можем противопоставлять себя государству! Нас уничтожат!

– Постой, но ведь мы всё это уже обговорили, когда принимали клятву. Да – мы семья: это пятнадцать человек. Теперь уже и Стервозавр понял, что большего прибавления гарема быть не должно! Мы и тебя не хотели принимать: думали: двенадцати будет достаточно, хотя оставались две свободные арки. Маргариту приняли только тогда, когда поняли, что от тебя живьём не отделаешься! Это получилось так сказать, баш на баш! Кирилл приводит одну секретаршу, а мы приводим одну владелицу компании. Мы принимали, ту, которая давно просилась, и согласна была практически со всеми условиями. Даже жить в гареме! Плюс приносила с собой почти четыре с половиной миллиона в рублях уставного капитала фирмы! Оставшейся ей после скоропостижно скончавшегося престарелого мужа. Уж прости, что мы так меркантильны, ты тоже не за инженером в помятом галстуке и новых тапочках – «прощай молодость» – прилетела за полторы тысячи миль от Комсомольска!

– Вот я и получила, что хотела, поэтому и остаюсь! Или мне попытаться ещё раз выжить жену у какого-нибудь миллионера... хватит. Тогда я стану окончательной мерзавкой, без капли совести!

– Катя, мы от тебя уже тоже наполучали, всего хорошего!! Если у тебя есть ещё хоть капелька жалости – сжался над нами!

Ленка открыла дверцу и вышла на улицу, с наслаждением вдохнула ночной воздух... Они были недалеко от памятника Горькому. Прогуливающихся здесь почти не было – памятник Шолохову был более популярен.

– Человек – это звучит гордо! А Катя из Комсомольска звучит, как похоронный марш! У меня на тебя уже оскомина! – высказала Ленка и пошла по аллее прочь от машины.

Катя и Вероника тоже вылезли, но пойти за Шестой Амазонкой не решились, Кате захотелось разреветься, но она держалась...

Вдруг Ленка развернулась, подошла и обняла Катю и прижалась к ней лицом вплотную, а потом положила ей руки на грудь и пальцами обхватила горло.

– Помнишь: я тебя обещала поколотить за твои штучки!

– Помню! Можешь начать, возьми тот ремень с бляшками – я подставлю попу, – Шёпотом пообещала Катя.

Но Ленка лишь слегка потрясла её:

– Мы с первого дня, только ты появилась возле Кирилла, готовились к встрече!

– Вы оказали мне такое внимание, какого ни один мужчина, даже отец не оказывал!

– И ты испытываешь нас до сих пор! Хотя мы виноваты лишь в одном, перед тобой, что научились жить вместе, и всем всего хватало, пока не появилась ты. Хватало от Кирюши подарков, за это ему устраивали вознаграждения. Особенно, когда он подарил нам огромную яхту, построенную в Финляндии. Тогда мы: все кто был тогда в Стервочках, устроили ему восхитительный праздник. Почти неделю кормили до отвала, а потом трахались точно кролики, пока он не отвалится!

– И его на всех хватило?!

– За это его и прозвали Стервоавром или ещё круче: Стервозавром – созвучно со стегозавром, огромным ящером! Конечно, Лидка его чем-то подпаивала! Но в целом он тогда справился! А потом Анжелика и Лидия полтора месяца не заикались о выполнении супружеских обязательств. Стервозавру просто нечего было из себя выцедить! Но все как-то научились ладить. Некоторые завели себе мужичков на стороне, но так, чтобы они, ни на что не рассчитывали. Другие, оказавшись в дружном бабском коллективе, вообще утратили интерес: перестали видеть в мужиках что-то ценное, настолько, чтобы уйти от нас и Стервозавра. У Стервозавра хватило ума не вмешиваться: дать своим бабам самим разобраться! И как видишь, мы разобрались! А он спокойно занялся мужским делом: заработал нам достаточно денег и дарил подарки. И все оставались довольны, пока не появилась одна примороженная сибирячка! – Ленка ещё раз потрясла Катю, но быстро отпустила и, не спеша пошла по аллее.

На этот раз Катя и Вероника пошли за ней.

– Но ты знаешь?! Сибирячка – для тебя и могут сделать исключение: отпустить из клана! Экзамен на шивовость ты прошла, ты не будешь трепаться всем.

– Уже поздно, я обещала...

– Но мы все не можем терпеть из-за одной!!

– Вы не будете ничего терпеть, когда я найду здесь своё место, не как казначей клана, а как член семьи!

– Долго же ты будешь его искать?

– Надеюсь, что нет.

Несколько минут прогуливались молча.

– А если всё же кто-то влюбится в другого?! Как быть? – спросила Катя.

– У нас у всех уже перелюбились! А если тебе ещё не наскучили подобные игры, что ж – я тебе уже намекнула: тебя особо никто не держит! Только, когда ты наиграешься, тогда вернуться будет нельзя! Мы уже дали тебе время подумать.

– А если кто-то влюбится в меня?!

– А ты учишься разбивать сердца мужиков без ненужных проблем. Каждая светская дива должна владеть этим, сие наша азбука выживания. Учишься делать так, чтобы влюблялись в тебя, пользуйся поверженными, но сама не давай повода, чтобы жертва размечталась о чём-то серьёзном! Кстати: такие как ты, чересчур замороченные, и попадают чаще в ненужные любов-

ные истории! Теперь майор Николай будет всю ночь гадать: действительно ли у тебя возникли там проблемы?! Мужики в его возрасте очень мнительные, любой отказ воспринимают болезненно. Особенно если с женой не очень получается. А что у них может получиться, если она в постели думает о кастрюлях, а его перед сном грузит тысячей проблем, никак не располагающих к чувственным наслаждениям. Вот тебе и влюбится! Любви надолго ни у кого не хватает, получается, что у нас всё ещё и честнее! И Стервозавр немного лучше, а в чём-то даже иногда гораздо лучше и хитрее остальных: однажды он подарил мне бриллиантовое ожерелье, – я тебе его ещё не показывала. Это нечто! И я помчалась с ним без оглядки, куда глаза глядят! Он дал мне почувствовать, что я особенная! А что ещё надо женщине? Он прокатил меня на «Конкорде»! тогда-то я и замечтала, занять свой истребитель – какой это класс! Катя! Несёшься сквозь небо, кажется сквозь время! Вот где твоя «Чайка»! тебе надо попробовать это! Может, перестанешь цепляться к мелким слабостям других!

– Обещаю: перестану!

– Мы провели с твоим бывшим шефом два сказочных месяца, в течение которых, он удивлял меня чем-нибудь почти каждый день! Но это был предел, большего получить от мужиков просто невозможно: новизна прошла и всё... потом начнётся то, что всё испортит... я честно вернула его Лидочке с Анжеликой. А сама вернулась на своё место в восьмистенной комнате. Но если ты решила, что он тебе нужен постоянно, тогда иди – распахивай их локтями! Устанавливай свои права. Только учти, что у постоянных жён больше шансов сделаться домохозяйками, такие гулёны, как я, начнут спихивать на них своих чад!

– Нет. Я никого не стану распахивать или спихивать! Я просто скажу своё мнение, и пусть они думают, как им со мной – такой хорошей – жить под одним одеялом! И я не ставлю под сомнение ваши права – я устанавливаю свои.

– Но ведь остальных как-то всё устраивает?! Катюша – я тебя просто прошу, даже умоляю, если ты хочешь уйти, сделай это так, чтобы остальные смогли здесь остаться! Хочешь, стану на колени, ты ведь добрый и неплохой человек...

– Нет, прошу тебя! Успокойся, – Катя обняла Ленку и не дала ей опуститься на асфальт. – Речь об уходе не идёт, я остаюсь – это решено! Я просто думаю, уже целую неделю: как это сделать так, чтобы из-за меня не распался такой уникальный коллектив!

– Да уж! Постарайся придумать!

– А уже тогда я пойму: можно ли мне участвовать в ваших развлечениях, – каких и сколько!

– Но ведь тебя могут просто не приглашать с собой!

– Что ж! Придётся по-новому искать среди вас друзей! А разве может быть иначе в одной семье?!

– Может и так, девочка моя, только я уже сотню раз убеждалась, что чем проще на жизнь смотришь, тем она легче и становится. А ты нам уже устроила столько проблем! А тут ещё эта стрельба!

– Тем более – нам надо держаться вместе! – вдруг вставила Вероника, – И нам нельзя жить без принципов.

– Это звучит, как приговор моим отношениям с подполковником.

– Нет! Ты их определяешь сама! Тем более, что Стервозавр смотрит на это сквозь пальцы, а я никому никогда не скажу об этом. Это твоя личная зона ответственности! Сама следи за тем, чтобы однажды всё не взорвалось! А я сначала переговорю с Стервозавром, я сюда шла не только за его миллиардами, мне хочется немного большего. Может это плохо, по отношению к вам?! Не знаю?! Но я испытывала к нему неплохие чувства, и теперь, благодаря тому, что я ближе познакомилась с вами, поняла, что вы собой представляете, – я остаюсь ещё и потому, что вы мне, по-настоящему, нравитесь! Вы не обычные соперницы-сплетницы, вы каждая со своей особенностью, но смогли вместе создать нечто целое – похожее на своеобразную семью!

Вы будто осиное гнездо, а не пчелиный рой, где всё вперемешку. У вас каждая со своим характером и может так ужалить, если на неё наезжают, что мало не покажется. Поэтому ос всегда меньше! Хотя у пчёл слаще, я всё же хочу быть осой, они наряднее...

Какое-то время все прогуливались молча.

– Леночка! – не дави на неё, – Попросила Вероника, – остаться с нами ей сложно: это всё равно, что, не раздумывая, прыгнуть в бочку с царской водкой.

– Вот значит, как вы вдвоём о нас думаете! Юные химики! Я надеялась, что мы всё же чуть-чуть лучше! И потом: царская водка состоит из трёх видов кислоты, а нас тут уже четырнадцать! И что-то ни у моего подполковника, ни у твоего майора от нашей кислотности ничего не отвалилось: счастливые домой пошли к своим жёнушкам. А вот от сладенькой Катюши Николай пошёл несчастным – вот вам и царская водка!

– Нет, нет – Леночка, вы никакая не кислота! Вероничка не правильно выразилась, и я о вас так никогда не думала... ну, может, в самом начале. Если уж сравнивать вас с жидкостями, то вы скорее как бассейн с кровью, в который окунали у Булгакова Маргариту во время бала, когда она падала в обморок. Кажется, сначала очень противно, но потом вдруг чувствуешь удивительное облегчение. И тебе уже хочется ещё раз попробовать. Мне действительно с каждым днём становится всё легче общаться с вами. Я явилась сюда с мечом, а меня встретили с таким сладким хлебом, что я полностью прилипла. Я уже даже не дёргаюсь, словно оса в варенье, просто хочу улечься тут поудобнее. Осталось лишь утрясти последние формальности, чтобы каждый знал, на что может рассчитывать, и чего от кого ожидать!

– Совсем здорово! Мы у тебя вампирицы! Из мужиков кровь пьём, иногда вместе с белками...

– Это есть! – с улыбкой признала Катя, облокотившись на бетонный парапет набережной, – Но им это, похоже, нравится. Так что я не в праве за это кого-то судить, я и сама крови попила из Кирюши. Да и до него были случаи... и тому, кто меня попробует съесть завтра, я ещё покажу своё жало! Чтобы, перед тем, как я развернусь к нему брюшком, он не чувствовал меня лёгкой добычей!

– Ну! Катюша – ты для нас для всех уже такая добыча, что мы уже не представляем, через какое горло тебя можно глотать.

– Уже через любое, Леночка – это я сама себе боюсь казаться размякшей...

– Катюша, расскажи это всё Стервозавру, у меня от тебя уже голова кругом, и если ты скоро не успокоишься – я тебя точно ужалю, словно оса! Хотя, если Анжелика с Лидией сейчас вздумают с тобой спорить, я, пожалуй, поддержу тебя! Они первые за тебя проголосовали, ... что-то в тебе всё же есть – тринадцатая! А может, я тоже захочу чаще видаться с Стервозавром?! Пусть делятся с остальными «осами». Всей толпой соберёмся в одной спальне, потом детских кроваток наставим по всей Ясной Поляне, даже казарму у старого майора отберём, сами будем мост охранять! Ни один шальной паровоз мимо не проскочит! Значит так – сейчас въезжаем прямо в спальню! Ловим голубков прямо тёпленькими, и ты прямо с порога высказываешь всё то, чем пудрила мне всю ночь мозги. Да, да! Семейные проблемы до утра не откладывают: решают пока горит! А в гареме вообще ничего нельзя откладывать на потом, здесь память у всех короткая, как в стае ворон: не успел высказаться, все тебя уже перекаркали!

– Если ты не белая ворона!

– Это уже зависит от тебя!

– Сколько у нас уже детей? – Катя сама удивилась, насколько слово «нас» прозвучало у неё плавно.

– Вот заодно и выяснишь! У папочки! Чем быстрее мы уладим все спорные вопросы, тем всем нам будет спокойнее! Поехали в спальню.

– Обычно семейные разговоры ведутся на кухне... – заметила Катя.

– Ты хочешь иметь под рукой арсенал сковородок?! Но у тебя есть более эффективное средство: ты же занималась Айкидо! Вот и покажи им пару приёмчиков!

– Главный принцип Айкидо – не провоцируй нападения, а убеди противника сдаться.

– Отлично! Мы ворвёмся с утра пораньше, и Стервозавр поймёт, что лучше припухнуть и согласно кивать, пока голова на плечах есть. Он и так от тебя уже неделю прячется! Раз только заглянул ночью крадучись, чтобы положить браслетик! С разъярённой львицей даже хозяин этого спрайта не рискнёт повстречаться на узкой тропинке водополя!

– А что? В организме Стервозавра нет Лидочкиных чёртиков? – эта догадка поразила Катю.

– Нет. Лидия его уговаривала, но он не хочет! Хочет умереть, когда Бог решит...

– Но ведь это не честно, по отношению к нам! Как бы там ни было – мы пока все его! Мелкие измены не в счёт! Даже не в гаремах порой прощают большее! А тут по большому счёту один полковник и два майора за неделю на троих! Почти пояс целомудрия!

– Вот ты ему и поставь ультиматум, как молодая жена: или ты ешь Лидочкиных чёртиков, или я тебя сковородкой так отходокаю, что ты ежа не бритого с радостью проглотишь!

– Так и сделаю, не сомневайся!

– Несчастный Стервозаврик, – пожалела его Вероника.

Катя удивилась: в их сплочённом бабском сообществе находятся те, кто осмеливается сочувствовать мужчинам.

Чёрный «Феррари-612» помчался по ночным улицам Ростова.

Когда они подъехали к особняку, то увидели, что на веранде горит свет – ещё или уже, трудно было понять.

– Ага! Вот и наш Стервозавр: размечтался со своим другом писателем! Сейчас мы ему устроим целую эпопею!

– Подожди, я хочу зайти в нашу спальню: пора примерить его браслетик! Даже если он окажется тяжелее, чем рабские кандалы...

Девушки втроем поднялись на веранду и увидели, что там собрались почти все: Анжелика, Лидия, Стервозавр, писатель и его невеста Валерия, единственная здесь женщина, не причастная к любовным баталиям Граненкова! Ещё здесь была Олечка, которая в эту ночь осталась в особняке. И у всех были какие-то натянутые лица.

– Что за консилиум без генерального директора?! – с вызовом спросила Ленка, входя и усаживаясь на свободное кресло.

– Проходи, послушай! – ответил ей Кирилл, но в его голосе чувствовался не ответный вызов, а – тревога.

Он встал, налил новым дамам сока, каждой заботливо придвинул кресло или стул. Катюша, когда Стервозавр подавал ей стакан и усаживал в кресло, два раза легонько задела его, чтобы Кирилл заметил на ней браслетик. Потом ловко перехватила его взгляд и выстрелила в него: радуйся несчастный, ты меня дождался по полной программе! Сегодня я устрою тебе восхитительную ночь!

Но Кирилл ей не ответил, а остался со своими мыслями, которые и без того были очень не весёлыми, чтобы ещё сильнее огорчиться из-за Катюшиних предупреждений.

– Что случилось? – спросила Вероника, ещё не дождавшись стула, поняв, что эта компания собралась теперь, чтобы обсудить вовсе не последние варианты рукописи начинающего гения.

– В этом мире, ещё ничего, но мы получили слишком ясное предупреждение из другого. – Спокойно, но с отчётливой грустью ответила ей Лидия.

– Какое?!

– Наш гость – писатель видел сон.

– О-о! – воскликнула быстрая на реакцию Чёрненькая Ленка. – Писателям надо видеть разные сны! Чем ярче сны – тем больше вдохновения!

– Ты, как всегда, права – Леночка! – без тени иронии произнесла Лидия. – Только это был не совсем сон. У творческих людей бывают не только сны: вдохновение помогает путешествовать им там, где другим находиться нельзя, пока у них есть земная жизнь. Он был не в обычном сне – он первым из всех нас попал в самый глубокий Астрал, и увидел там очень плохое... – Лидия замолчала.

– Что же?!

– Мне лучше этого не произносить, может оно не случится.

– Лидочка, но ведь нас это тоже теперь касается! – неожиданно вставила Катюша. – Произнеси как можно. Я – всё же хочу знать, что нас ждёт, раз уж так красноречиво намекнули.

– Я скоро буду в гостях у Дьявола.

– Что, прямо так?!

– Нет. Одежда и тело – до последней моей клеточки, останутся с вами. Если хотите подробностей, пусть расскажет сам, но они как раз могут быть изменены. В том мире, нет чётких границ.

– Может пусть лучше напишет, а мы...

– Он уже написал. И это ещё хуже: теперь это почти материализовавшаяся на бумаге реальность. Прочтите им, пожалуйста, Александр, – попросила Лидия.

– Леночка – послушай, это очень грустно! – попросила Олечка – у неё на щеках дрожали слезинки.

– Пусть читает! – с царским снисхождением согласилась Шестая Королева, и переглянулась с Катей, чтобы поддержать в ней боевой дух, и девушка потом всё же решилась высказаться перед семейкой Стервозавра, а не перегорела сама в себе. Ленка сочувствовала тринадцатой: «Ты много в себе копаешься, Катюша – выскажи им всё, может всё уладится очень просто?!» – беззвучно произнесли глаза Чёрненькой.

Тем не менее, не успел автор прочесть и абзаца, Ленка запротестовала:

– О! нет, нет! Такие вещи на слух не воспринимаются! Я предлагаю – раз всех нас эта тема затронула за живое, пусть наш друг – писатель, подготовит нам по экземпляру. Мы – каждая наедине со своими впечатлениями, прочтёт, а потом мы соберёмся в нашей комнате и поговорим об этом. А сейчас нам – своей семьёй – срочно надо обсудить шедевр ораторского искусства другого автора...

Глава 4 Крайняя точка падения

Катюша едва не проворонила, когда мимо неё проехала шоколадная «Победа». В ней сидела дама в тёмных очках и чадре. Тем не менее, платок, почти закрывший лицо, выдал один чёрненький локон.

Для Катиной машины не составляло никакого труда догнать шоколадную старушку Шестой Звезды. Но Катя почувствовала, что нагнать обстановку не надо. Поравнявшись с «Победой» так, чтобы её водительница чётко увидела чёрный «Бумер» в левом боковом зеркальце, Катюша несколько раз моргнула фарами, почти так, как водители на трассе предупреждают встречных о гаишнике за поворотом. Но Чёрненькая Ленка проигнорировала. Катя продолжала ехать сзади метрах в тридцати. Они уже углублялись в узкоулочный частный сектор Батайска. «Наверное, Шестая Звезда хочет увести меня, подальше, от посторонних глаз?!» – подумала Катя. Вдруг шоколадная «Победа» свернула в незаасфальтированный проулок. Когда Катин внедорожник доехал до этого перекрёстка, то «Победы» нигде не было видно. Обследовав большую часть проулка, Тринадцатая поняла: «Победа» успела свернуть в какой-то двор. Однако она не могла бы так быстро исчезнуть, если только её заранее не ждали – не открыли ворота заблаговременно. Значит тут – поблизости от въезда в проулок, где-то запасное логово Стервочек. Скорее всего, это тот двухэтажник из белого кирпича с массивными стальными зелёными воротами во двор, обнесённый плотным и высоким деревянным забором, укреплённым мощными бетонными столбами. Катя уже доехала до следующего перекрёстка – нет, даже Лидочкины чёртики не способны так быстро растворить в воздухе машину, сделанную ещё при Сталине. Она развернулась.

– Ну конечно! Катя, до чего ж ты не внимательна! Разве те несколько дней не пропустили тебя к мысли, даже правилу: для Стервочек важна каждая деталь! – пожурела сама себя девушка.

Украшением ворот была настоящая композиция, возвышающаяся над створками. Различные по толщине металлические пруты переплетались, замысловатыми узорами описывая сложную картину. А в центре её красовался двуглавый орёл. Что это кроме герба страны?! Амазонский символ, напрямую причастный к Шестой Звёздочке. Вся картина орнамента была чёрной, но орёл – посеребрён. . . Катя больше не стала разглядывать, просто сфотографировала на смартфон всю панораму на дом. Она не сомневалась, что и остальные фигурки из древней коллекции тут как-либо присутствуют – надо только разглядеть каждый кусочек орнамента. «Я себе такое же над воротами закажу, – с волчицей в центре. Понятно, что это одна из дач Чёрненькой. А их у неё, как и у каждой из моих бывших, – по две-три, а то и все пять! Но мне могут просто не открыть! Буду барабанить, пока соседи не вызовут полицию! – решила девушка. – Я должна узнать правду! Какой бы горькой она ни оказалась!» и в этот момент Тринадцатая увидела, – деревьев на улице росло не так уж много – как открылась калитка тех самых зелёных ворот и из них вышла та самая женщина в платке и тёмных очках. Она стала быстрыми шагами удаляться от Катиной машины. Когда Катюша вернулась к первому перекрёстку проулка, женщина уже успела свернуть за угол, и Катя увидела, как она заходит во двор церкви, которая расположена менее чем в полста метра от угла. Катя, больше не раздумывая не секунды, припарковала машину прямо на повороте, лишь свернув на обочину, чтобы не закрывать проезд, – и бросилась почти бегом к этой церкви. Внутри уже шла вечерняя служба, народу было много – стояли до самого выхода. Прихожане неприветливо поглядывали на протискивающуюся вглубь особу, дорого одетую, но с непокрытой головой вошедшую в храм и, видимо, не знающую толком, как надо себя вести в таком месте. Катя – действительно – в церкви бывала не часто. Чтобы не слишком выделяться, девушка купила в лавке у входа пачку тоненьких жёлтовато-красных

свечей, а сдачу свернула и опустила в прорезь сундучка для пожертвований. Это слегка смягчило взгляды окружающих: раскаивается грешница – у неё еще не всё потеряно.

Тем не менее, Катя нигде не видела Ленки, она уже несколько не сомневалась, что та женщина в платке – её бывшая подруга по гарему. Девушка протиснулась ещё ближе к алтарю, беспокоя молящихся прихожан. Вдруг её кто-то резко и очень сильно потянул в сторону. Она очутилась в южном углу храма, за спинами молящихся возле плащаницы и Господнего гроба. Здесь стояла всего одна подставка для свечей, и царил полумрак, пропитанный ладаном и разогретым воском. Зато тут была лавочка, на которую Катю почти силой усадили. Теперь Катюша увидела и даже ощутила Чёрненькую Ленку, ибо та сидела к ней вплотную, слева и даже обняла и поцеловала девушку, прикрыв ей рот тёплыми, ласковыми губами.

– Тебя не учили надевать платок в храме? Ты же крещёная? – тихо спросила она, не упуская момента службы, когда все склоняют голову и крестятся. – На – одень!

Ленка достала из сумочки лёгкую ажурную косыночку, и сама повязала на голову Кати. Шестая Звезда вела себя будто она зрелая тётка, присматривающая за нерадивой племянницей. Катюшу это стало раздражать: в конце концов, она уже давно сбежала от Татьяны Анатольевны – девушка решительно повернулась к сидящей. На её языке уже заклокотали десятки вопросов, которые она готовилась задать с того момента, когда в своём офисе услышала из телевизора о событиях возле Северной стены. Девушка уже открыла свои уста и... Ленка ещё раз ловко прикрыла их, только теперь своей ладошкой.

– Тихо, солнышко моё, ты же в храме! Или ты хочешь, чтобы на нас все поворачивались, или даже выпроводили из храма! Я тебе сама сейчас всё скажу, что тебе надо услышать. После того, как прочтут «Отче наш...», пожалуйста, дай мне помолиться! Тебе это тоже не мешает.

Но Катя не дождалась:

– Ты же, в общем-то, мусульманка?! – осторожно спросила она, когда наступило небольшое затишье, и на паперти священнослужители произвели небольшую рокировку. Шестая Звезда снова обняла Тринадцатую и прошептала прямо в ухо:

– Девушка из Комсомольска – ты ведёшь себя, как капризный ребёночек, не приучивший себя слушать окружающих, а постоянно парящий в каких-то своих облаках и мыслях. Я же тебя попросила: помолчи! И в мечети, и в церкви я молюсь одному Богу! А с какой стороны к нему долетает моя молитва, мне не так важно знать – главное, чтоб долетела!

– Но молиться положено стоя.

– Молиться можно в любом положении, а сейчас я не хочу, чтобы нас увидели вместе те, кому очень хочется это увидеть. Помолчи, я тебя прошу!

На этот раз Катюша притихла и послушно дождалась оговоренного момента, хотя по-прежнему вряд ли демонстрировала образец того, как надо молиться Богу.

– Девочка ты наша, Катюша, – наконец обратилась к ней Ленка, снова обняв, и посмотрев в её глаза, Катя почувствовала, насколько Чёрненькая рада её видеть, – для нас всех было бы самое лучшее, если бы ты сидела сейчас на своём месте! В своём офисе. Ты девочка – привыкла никого не слушаться и действовать, как вздумается: но на тебе ведь всё наше состояние! Все наши деньги! Что будет, если Хафшин, убедившись, что ты тоже среди Стервочек, арестует наши счета! Прикроет все наши фирмы! Нам конец! Ты подумала об этом?!

– Я подумала о другом...

– Что мы тебя бросили?! И ты в целом была права! Мы делали всё возможное, чтобы ты осталась вне подозрений! Подумай: зачем мы тебе?! Ты ведь совсем другая. Мы плохие – мы уже натворили по жизни столько глупостей. Для нас этот гарем, как некий монастырь, со своими правилами. Нам не надо каждой своего мужика – хватит одного, остальных мы уже видели, и насмотрелись! Но ты же будешь клеймить себя лет через двадцать, что связалась с ростовскими бандитками. У тебя будет прекрасный муж, замечательные дети! Иди сама –

пожалуйста: мы тебе уже дали всё, что могли: деньги, хорошую работу! Уходи – здесь больше ловить нечего! Это последняя точка нашего падения...

– Нет! Не говори так – это крайняя точка, переход в иное качество!

– Если б я была твоей мамой, я бы тебя высекла ремнём! Зачем он тебя привёз – упрямица сибирская. Какое ещё новое качество может быть у мелких мошенниц и авантюристок?! Нас даже на зоне за своих не примут!

– Лена – я остаюсь! Точка – какая бы горькая она для меня не была.

– Катя – нас всё равно передушат: нельзя в государстве, какое бы оно ни было, жить по своим законам! Мы обречены – понимаешь! В девяностые ещё как-то прокатывало, но теперь, нам конец!

– Да – если мы и дальше будем навязывать себя остальному обществу! А мы больше этого не будем делать!

– Неужели ты хочешь жить в гареме?!

– Я хочу, и буду жить с вами! Для прекрасных мужчин, хватит женщин и без меня! Я пришла к вам, я хотела жить с Кириллом – я буду с ним жить, с условиями определимся позже.

– Ты его всё ещё любишь?!

– Не знаю... во всяком случае не так, как до восьмистенной комнаты. Не ненавижу, и это уже хорошо! Но само то, что вокруг него сложился такой уникальный женский коллектив – говорит, что он не плохой человек! И я вошла в этот коллектив, дала ему клятву, и я в нём останусь! Или создам новый – если вы все перегрызётесь и разбежитесь! Так – Леночка! Иначе – никак! Прости!

Какое-то время Ленка просто смотрела на Катю, потом поцеловала в щёку:– Ты даже не представляешь: как я тебя люблю! Катя, за те несколько дней, что мы были вместе, со мной что-то случилось... Я понимаю, что должна тебя прогнать по-любому, но я не могу этого сделать! Как мне будет больно, если с тобой что-то случится...

– Тогда помоги победить!

– Мы вроде бы не бандитки, но нам никто не поверит! Мы позволяли себе слишком многое! Процесс над нами будет громким: по всей стране покажут. Представь, каково будет твоей маме, услышать такое: ты была втянута в банду, жила в гареме...

– Леночка! Это означает только одно: мы не имеем права на поражение! Мы должны доказать, кто истинный бандит. А после этого всего не выпендриваться на тусовках, не рассказывать всем вокруг про волшебные силы, способные открыть новые возможности!

– Мы затеяли очень опасную игру. Нас зажимают – разве ты этого не видишь: полиция готова спустить на нас всех своих собак. А бандиты и мафия, вместе со всеми чиновниками, только того и ждут: они спишут на нас тысячи своих грехов и отмоют за наш счёт миллионы. А потом полиция уберёт никому не нужных конкурентов: сколько мест в офисах освободится! Мы все только на то и надеялись, что тебя не тронут. Может как-нибудь выкарабкались бы, а теперь?! Даже Маргарита и Арина самой дальней дорогой тебя обходили, хотя им нужны кредиты. Но Аринка с Маргариткой висят на крючке у следователей ещё с Девяностых, ты же смотрела фильм, тогда удалось замаять – все кругом стреляли, а теперь нам всё припомнят! Самое грустное: нам ведь и в тюрьму нельзя: мы позаразим полстраны пока нас довезут до твоей Сибири в стольпинском вагоне. Нам только гореть заживо! Ты это понимаешь девочка!

– Если ты мне не поможешь победить, я буду гореть вместе с вами! В любом случае, я уже поклялась, поздно. Неужели, всё так плохо?!

– Очень. Этот с седьмого этажа – ты знаешь о ком я?!

– Да.

– Он изготовил эти клетки и ставит опыты на живых людях, скольких он уже заразил, знает один чёрт, ... прости Господи, не в храме такое говорить! – Ленка стукнула себя по губам. – Хафшин всё припишет нам, скоро на нас устроят облаву! Лучше бы ты сидела в

офисе... только не реви, прошу,— увидев, что у Кати по щекам уже текут слёзы, попросила Ленка. — Сейчас все будут смотреть на нас! Катюша, умоляю тебя прислушайся ко мне: мы все в Девяностые тяжело заболели на голову. Нам уже не достаточно просто жить: работать, детей рожать, мужу борщ готовить... Каждому хочется чего-то особенного! Тебе снится восьмистенный зал и летающая метла. Четырнадцатая...

— Рыженькая?!

— И она туда же: «Я буду с вами!» Да нам самим уже тошно от своих проделок и от дурной славы. Нам пора снова стать частью мифологии.

— Что же теперь делать?!

— Ничего не сделаешь — пришло и нам время платить! Мы хорошо погуляли, покуролесили ... пора! Россия быстро приходит в себя после Девяностых, здесь нам уже нет места...

— Нет! Только ни это! Пусть мы останемся без денег, но мы должны найти способ откупиться... Я так скучала по всем вам — вы такие разные, но я поняла, что мне без вас плохо!

— Тогда держись — теперь вся надежда на тебя — ты просто должна победить, чтобы спасти нас всех.

— Однако вместо меня вы решили использовать наивную Анну! Это нечестно!

— Мы совсем не решали её как-либо использовать! У нас бы просто не хватило фантазии так всё разыграть. Так должно было случиться, и даже Лидочкины предсказания ничем нам не помогли! Ведь даже ты не соизволила выполнять всё так, как мы тогда обговорили в главной спальне гарема! Не так ли — девочка ты наша гуттаперчевая?!

— Лена — я бросилась на защиту своей семьи! Вы все странные, включая и нашего Стервогривого Льва, но вы не подлые, и я не имею права на ненависть, поскольку сама добивалась места возле него. И я чувствую, что у меня есть шанс вас спасти!

— Да, да... родненькая,— Ленка с особой нежностью прижалась к девушке, так что та услышала, как бьётся сердце Чёрненькой,— ты жила среди самой развратной части общества, может даже во всей нашей измученной нашими истериками России, — но ты сумела не развратиться! Видимо, Артуровна так усердно молилась накануне, что Всевышний решил разобраться сразу со всеми нами в тот же вечер! Катюшенька, милая, не ужели ты всерьёз веришь, что я могла одна всё это подстроить, и послала туда несчастную Анну! Всё получилось нелепо и как-то само собой: Бог дал нам понять, что мы допрыгались! А ты пытаешься вытащить нас из Ада, который мы заслужили.

— Не говори так, пожалуйста! Ради Бога! У нас ещё есть шанс покаяться!

— Бог послал к нам эту девочку с туманом в голове — Анечку,— продолжила Шестая Звёздочка,— не уверенный в себе ребёнок, очень часто пытается в поиграть в смертоносные игрушки! Сергей ей уже успел изменить — проблемы извечного треугольника! Это неприятно: сейчас у неё нету ни любимого, ни друзей, которые приходили бы по первому зову, а не за тем, чтобы показать новую шмотку... родители в разводе. Она пыталась убедить себя, что она не суеверная... конечно я дрянь: взяла, посмеялась над ней, и задела её за живое... я проклиная себя за свой характер! А ты решила, что мы её взяли вместо тебя?! Прости — мы — обречённые на страшный Суд эгоистки! Уходи, Катюша, уходи! У тебя ведь совсем другая Аура: ты — вольная чайка! Сама выбираешь куда лететь — а мы — сбились в стаю ворон... Но в неё как магнитом тянет всё новых!!

— Леночка — перестань меня уговаривать! Я для себя уже всё решила: Богу было угодно, чтобы я дошла до восьмистенной комнаты и я уцелела после двух кубков чёртиков. Теперь — я тринадцатая Стервочка, и это уже не поправимо. Как бы кто к этому не относился. В принципе, я могла бы и не жить в гареме... но, похоже, это особая необходимая плата за то, что мы пускаем в себя чёртиков. У себя в Комсомольске я вытворяла всякие глупости, полагая, что самая безбашенная, лишь здесь — на юге — нашла достойных подруг! Пока все остальные сёстры

не разрешат заводить себе индивидуальные семьи, я буду жить как все. Я больше года назад говорила тебе, обо всём! Ты помнишь наше рандеву возле памятника Горькому?!

– Такое разве можно забыть!

– Тогда всё можно было поправить без крови. А теперь ты с гибельным наслаждением перечислила, что будут делать с вами палачи!

Ленка только покачала головой.

– Я должна знать, что произошло в моей квартире?!

– Ты о многом уже и сама правильно догадалась: этот козёл хотел заставить Лидию помогать ему – у него не получаются такие живучие чёртики, как у неё. Она, конечно, не соглашалась, а эта бабка – фанатичка религиозная, стукнула её по голове пестиком от старинной ступы, где Лидия толчёт всякие травы...

– Так Первую ударила она?!

– В том-то и дело! Этому гаду и предъявить нечего, на плёнках видеонаблюдения брата Султана всё это видно! Нам пришлось украсть эту домработницу, она догадывалась о занятиях Лидии и считала их промыслом Дьявола.

– Но ведь Лидия не погибла не сразу! От одного удара.

– Нет. Кирилл успел забрать архив и помочь Лидии усыпить чёртиков, чтобы их не обнаружили патологоанатомы. Потом нам удалось вывезти её тело к своему врачу. Остальное ты знаешь.

– Но зачем убили двух пацанов?

– Мы с Кириллом этого не делали! Мы даже не подозревали об их существовании, пока не прочли в газетах. Дикость какая-то – закопать живых людей под экскаватором ... я даже не представляю себе до конца, что это такое! Если даже ты о нас такое подумала, что воображают все остальные! Боже мой!!

– Я о вас и не подумала. Понятно! И не начинай меня снова уговаривать! Ты чувствуешь: я нащупаю способ вытащить вас – нас, из ада, но ты этого не хочешь!

– Ты уже встретила Беленькую Вику?!

Катя кивнула:

– Она мне помогает.

– Ещё одно испытание для нашего несчастного гарема! Да – подарочек!

– Она что, уже была?!

– Тише! Катя! Она не была, а есть Стервочка! Нет, в восьмистенной комнате она не сидела никогда. И её никто не хотел принимать, но Лидия настояла... Бог ей судья! Тогда в моём кафе, если она тебе рассказывала, я по просьбе Лидии напоила её чёртиками и заставила пацанов заняться с ней сексом, чтобы её не съели. Но они в ней немного ослабленные, – Вика этого ещё не поняла?!

– Может и поняла? Её тянет заняться со мной любовью...

– Если этого будет мало – то, что ты ищешь в твоём бельчонке! Лидия знала, что ты не уйдёшь... спасибо тебе!

– И вам спасибо, что вы есть! Но Беленькая не простила тебе!

– Я знаю, но что я могу... Буду думать чем её умиловать, пока есть время, если мы обречены жить с ней в одном гареме. Придётся как-то находить общий язык с этой бестией! Она уже первый раз меня пыталась – пока только глазами. Двое её еле удерживали! Я думала: не удержат!! Может лучше б не...

– Нет! Я вынудила её дать слово, что ты будешь цела!

– Она крикнула мне об этом.

– У неё твой талисман.

– Из «Хаммера»?!

– Да!

- А деньги?!
- Она отдала их мне.
- Там документы на кафе. Скажи Вике: я отдаю ей его!
- Она не такая плохая! У неё очень непростая судьба и очень живая и ёмкая натура. При первой же встрече Вика приставила мне финку к горлу, думая, что я приехала убить Анну. Но она неплохой человек! Сообразительная и, будто отчаянная пиратша, везучливая...
- Тебе виднее: ты же у нас Церберша!
- Теперь уже не только я! С ней Лизонька...
- Танцовщица – она талантлива! Вот пусть вдвоём и восстанавливают кафе.
- Ты хотела, чтобы её приняли.
- Почему бы и нет! Она очень славненькая, и так ничего... я – я куда хуже! – призналась Ленка.
- Характеры у нас у всех навороченные до предела! – вздохнула тринадцатая. – Она была у Игоря любовницей...
- И что?! Для гарема это небольшой изъян!
- Ты тоже наша девочка! Только немного расслабилась: стала болтать лишнее на вечеринках! Теперь вот тебе приятно думать, что наступил конец! Это ты – дорогая – не желаешь просто жить, ради нашего спокойствия не выделяться перед юными Аннушками! А я никак не могу прийти в себя после увиденного утром!
- Мы знали, что готовится покушение, поменяли маршрут и время, но у них везде были осведомители... Пойми: нас не разорвали ещё только потому, что боялся: мы можем что-нибудь устроить напоследок. Но, что мы можем: если сейчас Лидочкины вирусы вырвутся, России конец. Ей уже не позволят снова подняться!
- Но ведь Лидочкины чёртики не так опасны, другие – чужие вирусы опасны. А остановить их мы сумеем, только если победим и останемся вместе!! Противоядие на сегодня есть лишь у нас! Ты помнишь: когда я в слезах лежала в спальне, ты сказала: «Мы тебе умереть не позволим! Ты нам нужна живая!» Убедили меня остаться: теперь уже я буду решать: нужны вы мне?! И я уже решила! За мной ещё три девочки, поверили в нашу восьмглавую сказку, что я им должна сказать?! Мы ещё наведём порядок в нашем гареме!
- Ты или Беленькая Вика?
- А ты отказываешься нам помочь? Для тебя отношения с...
- Пожалуйста! Не трогай мои отношения! Ты мне тогда пообещала: не вмешиваться! Я вас не предала никого! Даже Стервозавр знает: только он соскучается за моими ласками – я его вся! Оставьте мне хоть щелочку для шалостей!! Я ни от кого из вас не пряталась: стоило тебе самой разобраться в своих чувствах к нам, и ты нашла меня в тот же день! Да – вы с Беленькой неглупые, настырные: сумете построить всех нас! Но что же это будет?! Вы пытаетесь спасти то, что должно было умереть, едва кончился беспредел Девяностых!
- Но ведь нам неплохо вместе! Подружилась бы я с кем-нибудь из вас, если бы не это сообщество Стервочек?! А теперь вы все мне дороже личной свободы. А Беленькой – куда ей? Обратно к хулиганкам прикажешь?!
- Она пойдёт до конца ... в этом Лидия права!
- Вот – перестань паниковать! Мы что-нибудь придумаем.
- А ты главное не забудь: у тебя наш кошелек! Если он опустеет, нас не спасут никакие адвокаты!
- Я Священный Грааль – ты резвее не представляешь его ценности?! Но он будет действовать, лишь пока мы сами не разругаемся!
- Это точно... Больше не разыскивай нас, мы сами тебя найдём... но если совсем туго будет – зелёные ворота запомнила?!
- Да.

– За тобой уже следят! Ты видела, что у тебя под дворником на лобовом стекле закреплено?

– Что?! – Катя всплеснула руками. – Я даже не... какой ужас, какая дура!

– Ладно, не кричи в храме, что уже... Будь внимательнее, пожалуйста, на тебе теперь всё наше спасение! Принимай в Стервочки кого хочешь, Стервозавра потом, как-нибудь порадуем, ... если уцелеем. Я выйду первой, ты посиди пока! Не прощаемся.

Ленка чмокнула Катюшу в щёчку и растворилась в толпе прихожан, но служба заканчивалась, народу стало меньше.

Катя сидела не в силах пошевелиться: всё услышанное потрясло её и требовало осмысления. Тем не менее, в душе у неё, вопреки всему, зарождалось радостное чувство: её сказка не оказалась чистым вымыслом, она снова в центре её событий, она снова её главный герой! Но пора взрослеть: столько непростительных глупостей! Такова жизнь русских миллиардеров – постоянное лавирование в вулканическом пекле.

Глава 5. С чего начинаются Стервочки?

Николай

Наконец Катя подошла к своей машине, уже смеркалось, надо возвращаться в Ростов. То, что она увидела на своём лобовом, чёрненькой провололочкой примотанном под дворником, поразило её. Это была флэшка! Флэш-диск для компьютера на целых шестнадцать гигабайт! «Я целый день гонялась неизвестно за чем, когда всё, что мне надо узнать, скорее всего, лежит у меня под носом. Кто же её мог мне оставить и когда? Ясно одно, за мной уже давно следят, может в моей машине уже полно радиомаяков?!» – задумалась Катюша. – «Надо бы посмотреть флэшку, но не здесь, хотя у меня в машине есть компьютер, сейчас не время. Плохо то, что я не научилась быть осмотрительной: из-за моей глупости теперь может пострадать такая необычная, но всё же неплохая семья. Катя – ты больше не имеешь права на ошибку!» – сказала она самой себе.

Она сняла с головы Ленкин платок, ласково погладила и осторожно свернула его в узкий карман юбки – теперь нельзя брезговать ничем! «В гареме всё надо постоянно перепрятывать, и есть со шкурками! – пошутила она себе. – Теперь надо поменять машину, хотя в её компьютере, столько всего ценного?! Сейчас... нет! Первое, что надо сделать... так, тогда я еду не в Ростов! Я знаю, куда я еду. Пусть следят: я им покажу кое-что интересное!»

Катя села в свой «Бумер» и вывернула с переулка в нужную сторону. Вскоре её машина снова появилась у КПП аэродрома, а она звонила кому-то со служебного телефона дежурного.

– Николай! Здравствуйте... это Катя, помните?! Я приехала извиниться. Я прошлый раз была с вами не слишком вежлива. Леночка – ну вы знаете о ком я, позвонила мне, сказала, что вы и ваши друзья на меня обиделись... нет – мне совсем не хочется ссориться с Воздушным флотом России...

Вскоре они уже сидели в уютной пристройке к ангару. На этот раз Катя не упиралась. «В конце концов, перед возвращением в гарем, я могу погулять!» – Оправдала себя Катя. – «Лидочкины чёртики во мне ещё не восстановились, так что я его не заражу».

– Колечка! – обратилась Катя к офицеру, когда наступила короткая передышка—маленькая отмель в океане страстей. – Я попала в неприятности. Мой бывший любовник, которого я бросила уже два месяца назад пытается меня преследовать. Он хочет отобрать у меня машину... Да мне её и не жалко, хотя я давно вернула ему её стоимость. Но в бортовом компьютере в ней хранятся разные интимные вещи: письма, фотки... – моё портфолио. Я тебе потом покажу – я там такая... посмотришь. Пусть моя машина постоит где-нибудь здесь: в уголочке ангара?! А когда мой юрист уладит дело, я её заберу, и мы поедem с тобой покатаемcя...

Её тело ликовало и от нежных мужских ласк, по которым успела соскучиться, и от лёгких покалываний во всех органах – это было именно то, чего она больше всего хотела. Эти ощущения так живо напомнили ей события почти двухгодичной давности, что девушка явственно почувствовала запах благовоний, пылающих от обилия кислорода, и различила вокруг янтарные блики. Они с Николаем уже пошли на третий круг, когда запищал Катин мобильник. Это была особая – «секретная», трубка, на которую могли позвонить только самые близкие и важные люди. Пришла срочная эсэмэска от Игоря: «В 21.30 возле стадиона со стороны двора».

– Сколько время?! Колечка!

– 21.07, – по-военному: коротко и исчерпывающе, ответил офицер.

– Прости – мне надо срочно в Ростов! Отложим до следующей встречи – мне было здорово с тобой! Я скоро к тебе приеду! Меня ждёт нужный человек, он подготовил все документы для адвоката. Машину мне брать сейчас нельзя, а завтра с утра надо быть в суде...

Игорь

Игорь уже собирался уезжать. Было уже почти десять вечера, когда над площадкой школьного стадиона раздался свист быстро вращающихся лопастей. Над стадионом завис и начал снижаться боевой вертолёт. Мощный прожектор осветил место предполагаемой посадки. Из вертолётки – пригибаясь под лопастями – выскочила Катя и бросилась к машине Игоря. Вертолёт снова легко взмыл в ночное небо, а Катюша села рядом и обняла Игоря.

– Игорь! Друг мой! Как я рада тебя видеть – не веришь?! Ты мне кажешься гостем из какой-то иной жизни, из совсем другого пространства, где я никогда не была: оно мне приснилось. Наверное, ты решил, что я сумасшедшая?! Это правда, Игорь! Я такая и есть! Долго притворялась нормальной... но теперь, это окончательный диагноз, с которым можно лишь смириться. Я уже не в силах что-то изменить ни в себе, ни вокруг! Меня затащило в смерч вокруг сокровищ, намертво связало со всеми любовницами Султана, каких он успел насобирать по всей России, ... я настолько увлеклась этой безумной игрой, что сама подыскиваю ему новеньких!! И вместе с ними несусь неизвестно куда: в какую-то жуткую пропасть, откуда не будет спасения!!

– Но ты можешь уйти!

Катюша покачала головой:

– Игорь, я обречена быть с ними до конца! Ни Золушка, ни Снежная Королева не могут жить за пределами своей сказки! Разве может актриса отказаться от своей звёздной роли, даже если прекрасно знает, что её ждёт в финале самая жуткая смерть?!

– Но есть ведь чудо?! – неожиданно спросил Игорь и обнял девушку за плечи.

– Не знаю?! – обречённо ответила она.

– Ты в него веришь?!

– Кажется, ещё верю!

– Значит, у тебя всё получится! Это всё, что я смог выяснить, – Игорь протянул Кате флэшку.

– Игорь! Какое ты золото! Хоть Ирке повезло с мужиком! Ты не представляешь, как я тебе благодарна! – Катин чувственный порыв разгорелся снова, она расцеловала Игоря.

– Точно сума сходишь, ... когда ты вернёшься на работу?! – опешив от столь откровенной ласки, спросил Игорь и слегка отстранился.

Но это уже не могло его спасти от Катиного внутреннего взрыва! Она сама уже не могла себя удержать. Там – на аэродроме под Батайском, была лишь первая волна, которая поносила все плотины. Настоящее цунами эмоций неумолимо накрывало её только теперь! Надо было хотя бы успеть спасти Игоря от чёртиков: они уже жаждали свежей крови и гормонов.

– Скоро! Игорь, очень скоро! У тебя есть в машине одна нужная штучка?!

– Какая ещё штучка??

– Та самая – резиновая! – Катя уже порвала его рубашку. – Или я должна была на вертолётке сгонять в аптеку?! Прежде чем спрыгнуть к тебе?!

– Что с тобой происходит? Я тебя никогда такой не видел?

– Я и сама не догадывалась, что могу быть такой. Кавказ действует на девушек из Сибири, как гром на снежную лавину. Доставай быстрее! ...

Катя доверчиво посапывала на плече Игоря, приближалась вторая половина ночи, он остановил свой «Лексус» возле её дачи, близ Ростовского моря.

– Вылезай... и больше не звони, я сделал, что мог. С Султаном и его любовницами разбирайся сама! А я чужих девок из гарема не ворую.

– Игорь никто не узнает об этом! Я язык себе вырву!

– Язык оставь! Он у тебя хорошо работает, в нужном месте и когда надо! Прощай, Катя! Я перееду в другой офис, в твой назначу временного управляющего – толкового парня, с международным дипломом, ... потом сама с ним рассчитаешься. Только не пытайся и его втянуть в это дело или столкнуть с Султаном! У вас там вся семейка подобралась: один другого клоунистей! Тогда не обижайтесь у меня! Я не враг Султану, но его замашки уже переходят допустимые границы!

– Этого не будет! Спасибо тебе! Прощай!

Стервочки не полнеют

Катя с радостью бросилась к своим собакам, которые встречали её за воротами дачи. У неё был лабрадор Стервозавр и мопс Амур. Она гладила их, обнимала, опустившись на при-сядки. Вдруг Стервозавр недовольно зарычал. Катя поняла его недовольство:

– И ты не узнаёшь свою глупую хозяйку?! – вздохнула девушка. – Я пахну чужими «кобелями»?! Вот какая дрянь я – прости меня, пёсик мой. Тебе совсем не нравится, как я пахну вместе с чёртиками?! Да – милый, я уже протухла насквозь и проросла плесенью! Что ж делать: дорогой мой, попёрлась твоя хозяйка за богатым, думала ж нормальный мужик.... Да он-то нормальный: хорошеньких себе подобрал, губа не дура – это я, пёсик, влипла, вот и приходится глотать всякую... нечисть. А теперь сама уже с себя потухаю и от себя протухаю! В самом жирном болоте головастиков меньше, чем во мне сейчас! И они теперь такие же, как ты мои питомцы – я могу попасть во все книги рекордов: первая, кто догадался поместить аквариум внутри себя...

– Катюша, ты долго ещё будешь обнюхиваться с собаками?! – Беленькая Вика давно наблюдала за ней с веранды. – Я жду тебя уже три часа! Приготовила поесть!

– Ты что – ревнуешь?!

– Я сейчас запущу в тебя чем-то тяжёлым! – предупредила Вика. – Ты обещала, во сколько явиться – Тринадцатая жена, из разбежавшегося гарема?!

– Иду, иду!

Катя подняла голову. Беленькую было просто не узнать! После самого лучшего в городе косметического салона, куда её направила Катя, она превратилась в настоящую королеву! У неё была великолепная стрижка, открывшая шею, волосы, испорченные дешёвыми осветлителями, больше не портили её. А после сауны и массажа всё её молодое чуть покрытое загаром тело дышало жизнью девятнадцати летней девушки. На даче они были одни – не считая Катиных весёлых собачек – Вика была в одних трусиках – ночь стояла тёплая, невзирая на середину сентября. И в белой рамке окна веранды Беленькая Вика смотрелась на все 220!

Почувствовав, что её разглядывают, Вика игриво попозировала:

– Ну как?!

– Великолепно! Просто супер!

Только шрамик – лёгкое искривление носа осталось.

– Что же ты свой носик не подправила?! После это уже нельзя будет сделать: Лидочкины чёртики не терпят скальпелей.

– Ничего я не буду делать: не было бы шрамов в душе, не было б их и на лице. Катюша! Чего уже на рожу пенять, если в душе всё куда страшней! В конце концов – мне теперь быть семнадцатой в вашем гареме – так что пусть Стервозавр не привередничает! Ты ведь в честь нашего мужика назвала своего пса этим именем, чтобы ему везло с сучками, как Султану.

– Почему семнадцатой, а не пятнадцатой или шестнадцатой?! Кому это ты собираешься уступить своё место? – удивилась Катя.

– Пятнадцатая – будет Анна. Её привела твоя Ленка: один плюс пять – шесть – Шестая Звезда. Шестнадцатая, ты уже знаешь: Лиза! Она сама по себе штучка, поэтому её сумма цифр будет семёрка! А я, моя сумма завершающая процесс формирования женского меню для Стервозавра – восьмёрочка! Я – последняя новенькая гражданская жена ростовского миллиардера.

– Хм! – Катя смогла только неопределённо хмыкнуть.

– Кто бы ещё хмыкал! Сама то где шаталась, и чем занималась? Прав был Ломоносов: чего где убудет – в другом месте тотчас того же ещё больше возникнет! Стоило одной Беленькой Вике из Ростова попробовать взяться за ум, как другая девушка из Комсомольска с него тут же спрыгнула!

– Я спрыгнула со своего ума, а не с твоего – завидуй теперь!

Беленькая запустила в Катю воланчик от бадминтона, который оказался у неё под рукой. Попала в живот. Катюша хотела запустить его в обратном направлении, но его уже поймал мопс Амур и приглашал хозяйку поиграть с ним.

– Амурчик, прости, я не могу с тобой веселиться: эта строгая тётка, захватила нашу дачу и может меня поколотить! Я должна ей подчиниться! Она теперь моя хозяйка!

Катя погладила пса по волнистым складкам, показала Вике язык и пошла к дому. Когда она входила в дом через гараж, то увидела там мощный мотоцикл: чёрный 1000 литровый «Судзуки» и ещё новенькую «112-ю Ладу». Ещё в гараже этой дачи стояла та самая золотистая «Волга», которая уже однажды спасла Кате жизнь, приняв страшный удар на свою броню. Катя привела её в порядок, после того случая, и поставила в своём запасном гараже, почти как реликвию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.